

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

2 октября 2013 г.

№ 48

2 ПРИВЕТСТВЕННОЕ
СЛОВО
МИТРОПОЛИТА
КРАСНОЯРСКОГО
И АЧИНСКОГО
ПАНТЕЛЕИМОНА

3 А СУДЬИ...
ПОСМОТРИМ-КА,
КТО!

5 ЛУКАВЫЕ СЛОВА

6 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
«НАЦИОНАЛЬНОГО
ФОНДА ЗАЩИТЫ
ДЕТЕЙ ОТ
ЖЕСТОКОГО
ОБРАЩЕНИЯ»

7 ВЫСТУПЛЕНИЯ
УЧАСТНИКОВ ОТ РВС

Сексуальное просвещение
детей как технология
разрушения семьи и детства
стр. 7

Уроки Франции для России
стр. 8

Ошибки и нарушения, допускаемые органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и законодательный заслон РВС
стр. 9

Роль родительского движения в защите духовно-нравственного содержания современного образования
стр. 12

Маркетингизация семейной политики. Частные интересы под видом интересов детей
стр. 13

О случаях ЮЮ в Кемеровской области, опыт работы, взгляд изнутри на семью и ее проблемы, помощь семьям
стр. 14

16 РЕШЕНИЕ
УЧАСТНИКОВ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«РОССИЙСКИЙ
ВЗГЛЯД НА
СЕМЕЙНУЮ
ПОЛИТИКУ»

Особо важно, что наряду с Ханты-Мансийском, где под патриотическую риторику существенно уступили американцам, был Красноярск, проникнутый духом отказа от подобных уступок

Судьба протеста — судьба России

Много говорится о провале социологов, не сумевших предсказать результаты выборов мэра Москвы, о сенсационной победе Навального и так далее. Читая эти высокоумные размышления, я зачастую перестаю понимать, потеряли ли их авторы чувство реальности или сознательно манипулируют поведением тех, кого надо в максимальной степени от этой самой реальности оторвать.

Очень уважаю конкретные профессиональные социологические опросы. Но они нужны для уточнения наиважнейших деталей. Ведь и впрямь, порой дьявол прячется в этих самых деталях. Не получишь по их поводу точной информации — станешь добычей дьявола. Так-то оно так. Но знания о деталях нужны, полезны, спасительны лишь в одном случае — если ты не тонешь в этих самых деталях. А также в самых точных и объективных знаниях по их поводу. А не тонешь ты в деталях только тогда, когда в твоём распоряжении есть нечто помимо этих деталей. Например, общий смысл происходящего. А также здравый смысл, позволяющий выделить главное, прикинуть, хотя бы на глазок, каковы его параметры, и уже потом начать что-то доуточнять.

Ну так давайте поговорим о главном, дабы не утонуть и в пустых словесах, и в этих самых деталях. Тем более, что никакой объективной информации по поводу этих деталей нет и в помине. Оставь надежду на это всяк, кто обращается к современной российской социологии.

Дабы любители деталей не убедили вас в том, что сантиметр равен километру, научитесь измерять расстояние между вашим домом и домом соседа, например, шагами. Ну ошибетесь вдвое... так не в сто же раз, а всего лишь вдвое! И никто в этом случае не убедит вас, что дом соседа находится в Австралии или в Новой Зеландии. Вы выйдете за калитку и отсчитаете шаги до калитки соседа. И выяснится, что километрами и не пахнет. Сто двадцать шагов, например. Ну, может быть, сто метров. А может, чуть меньше. Но уж никак не двести.

Ну так вот. Если так же, шагами — на глазок, с ориентацией на здравый смысл — замерять результаты Навального, то получается следующее.

Идет очередная передача «Суд времени» или «Исторический процесс». Ты смотришь результаты голосований. Во Владивостоке они чаще всего... ну, скажем, 80 процентов за Кургиняна и 20 — за Сванидзе. Потом в Сибири и на Урале: 90 процентов за Кургиняна и 10 — за Сванидзе. А в Москве — 75 процентов за Кургиняна, 25 — за Сванидзе. Или 78 процентов за Кургиняна и 22 — за Сванидзе. Ты огорчаешься, если у тебя на Урале или

в Сибири всего лишь 90 процентов и радуешься, если у тебя в Москве 80. А поскольку это повторяется почти в каждой передаче, то у тебя есть выборка. Каждая говорит о том, что есть некий «сванидзат» (производная от слова «электорат»). И что речь идет об оголтелом либеральном прозападном и антикремлевском электорате.

За кого мог проголосовать этот «сванидзат» на выборах московского мэра? Нешто за Митрохина? Конечно, он проголосовал за Навального. Если бы у Навального был хотя бы квазисванидзатовский конкурент (например, Прохоров), все было бы по-другому. Но такого конкурента, по сути, не было. Значит, Навальный был обречен выбрать всю ту социально-электоральную нишу, которую я называю «сванидзатом». И получить минимум 22 процента.

Он получил больше. Но, согласитесь, не намного больше. Почему он получил больше? Ведь в той же Московской области, как мы знаем, результаты совсем другие. Получил он больше потому, что его конкурент Собянин совсем не обладает свойствами публичного политика — тем более. Лужков худо-бедно своими свойствами публичного политика обладал. А Собянин — нет. Кроме того, Собянин и его команда вообще не вели избирательной кампании. А Навальный вел кампанию, причем на огромные деньги и с использованием лучших технологов.

Навалному удалось убедить весь «сванидзат» прийти и проголосовать за себя. А Собянин и не старался сделать что-то подобное. Его команда пренебрегла даже самыми элементарными мерами, которые стали общепринятыми. Команда Собянина не мобилизовывала свой электорат (как это делать, знает сейчас любой самый заурядный выборный технолог). Она этот электорат демобилизовывала. За счет этого Навальный получил еще 3 процента (его людей пришло к урнам много, а людей Собянина — мало).

Кроме того, ему удалось подключить еще процентов пять протестников из фашистской и леваческой среды. Вот и всё. Никакого чуда, никакого Навального-соляриса. Никакой новой политической звезды. Все просто, как мычание. И дополняется разного рода игровыми тонкостями. Ясно ведь, что значительная часть формальных соратников Собянина (я имею в виду элиту) ревновала Собянина по определенным причинам (Путин, видимо, Собянина где-то перехвалил).

Но это всё уже частности. Главное — другое. Что на сегодняшний день никакого поразительного успеха Навального нет. Но этот успех может быть — если власть будет по самым разным причинам

наращивать протестные настроения в разного рода социальных и профессиональных сообществах. Это может произойти в случае, если правящий класс не захочет умерить свои грабительские аппетиты, а нарастающие кризисные явления сократят ту базу, за счет которой эти аппетиты можно удовлетворять. Тогда правящий класс начнет грабить народ совсем безжалостно и этим породит наименее примитивнейшие антивластные настроения. Те настроения, которые можно, как вагоны, подцепить к локомотиву Навального. Вот тогда-то Навальный станет макрофактором — сугубо разрушительным, разумеется.

Зюганов таким фактором не был по очень многим причинам. Например потому, что он боялся собственной тени. Заведомо не имел поддержки на Западе (возможно, времена изменятся, но до самого последнего времени он этой поддержки не имел ни на йоту) и так далее. Кроме того, Зюганов, даже оскорбившись Болотной и оранжевыми тенденциями в 2011 году, в целом сохранял и державную лексику, и некий — очень условный — державный посыл. В Навальном этого нет и в помине. А после выборов в Москве Зюганову с местом гарантисованного главного оппозиционера надо распространиться. Предупреждали людей, что они доведут свою партию до ручки. И вот — пожалуйста. Они уже не только не первые, но и не вторые.

И вот тут-то встает та проблема консервативного, почвенного, коммуно-патриотического, общедержавного и иного протеста, которую всячески пытаются убрать с повестки дня. Если протест будет нарастать, оставаясь именно таким, Россия не рухнет. А вот если произойдет навалнизация протеста, Россия рухнет. А навалнизация протеста произойдет в том случае, если консервативные, почвенные, державные и так далее лидеры протеста начнут прогибаться под властью, превращаясь в охранителей, в восхвалителей нового облика власти и так далее.

В Ханты-Мансийске это начало происходит с частью родительского патриотического движения. Но это может произойти и с другими частями патриотического движения. Поэтому особо важно, что наряду с Ханты-Мансийском, где под патриотическую риторику существенно уступили американцам, был Красноярск, проникнутый духом отказа от подобных уступок. Ему мы и посвящаем этот номер — естественно, со стратегическим прицелом на недопущение этой самой навалнизации протеста, она же Перестройка-2.

Сергей Кургинян

Наша конференция имеет исторический характер. Некий Рубикон мы должны с вами перейти, чтобы цивилизованно, но твердо, настойчиво защищать семью, защищать детство, родительство

Приветственное слово митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона

Дорогие друзья, братья, сестры, соотечественники!

Мы с вами живем в особое время и в особую эпоху, которую переживает наше Отечество. Которое переживают совместно все народы, все религии, все добрые силы. Так сложилось по воле Божьей. И само по себе это не должно нас пугать, страшить: веяние времени всегда приносило перемены. А когда оно было бурным — страшные перемены. Катаклизмы учинялись, как, скажем, 1917 год, или еще в глубину веков заглянуть, или Великая Отечественная война. Но в XXI веке все это выражается с огромной человеческой кровью, жертвами на земном шаре. С огромными внутренними энергетическими человеческими затратами. Эта борьба стала очень острой и очень актуальной.

И в свою сферу втягивает эта борьба добра и зла практически всех жителей земного шара. Мы не можем быть равнодушны ко всему тому, что происходит на нашей планете с очень ответственными нравственными установками рода человеческого, которые оформились, сформировались и в Священном писании Ветхого, Нового Завета, и в писании других конфессий и религий, народов России, Земли.

И вот, наконец, мы встали лицом к лицу с самым страшным злом. Это или принятие, рабски склонив голову, конца света, прекращения жизни на Земле, продолжения пустыни до сотворения или же жизнь во всех своих особенностях будет торжествовать.

Я говорю о самом главном. Кто является хранителем и носителем жизни? Это новые и новые поколения младенцев, человечков и человечих. Которые есть интеллектуальный клад будущего, клад памяти прошлого и опыт настоящего.

Во все времена, независимо от религий, от политических установок, люди бережно относились к новым поколениям, понимая всю ответственность того, что предстоит пережить на Земле. И кто все эти переживания должен и успокаивать, и принимать, и совершенствовать. Мы сейчас сталкиваемся, говоря буквально, свежими словами главы нашего государства Владимира Владимировича Путина, с поклонением сатане и Богу, с поклонением злу и добру.

Появляются новые идеологии, новые взгляды. Вырабатываются особые новые права и обязанности человека, которые поколениями XX, XIX и других веков показались бы изувеченным, бесчеловечным, неприемлемым. И которые мы, рожденные в XX (и в XXI продолжаем пока жить до своего часа), так же вдумательно рассматриваем и, не лишние интеллектуально, понимаем всю угрозу происходящего безумия в отношении жизни. Сохранения жизни на Земле.

Как человек церковный, верующий, конечно, лично я, размышляя в одиночном каком-то состоянии, с друзьями, знакомыми, просто с прогрессивным человеком встречаясь, независимо от религиозных убеждений, с ужасом воспринимаю то, что происходит. Исходя из тех доктрин фундаментальных, которые заложены в Священном писании в отношении жизни и человечества.

Но это не только одиночные мои мысли. Со второго по пятое февраля 2013 года в Москве состоялся Священный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, где были сформированы направления в отношении вопросов жизни и конкретно — сохранения семьи, детства, в отношении к ювенальной юстиции, которая предъявляет себя как уже фактор новый в российской действительности.

Также были сформированы и сложены концепции и в отношении новых технологий, но сегодня не об этом речь. Я позволю себе привести этот документ, постараюсь его изложить оптимально ясно.

«В данном документе под «ювенальной юстицией» понимается: во-первых, совокупность правовых норм в отношении несовершеннолетних жертв преступлений и несовершеннолетних преступников. В частности, такие нормы определяют особый порядок осуществления правосудия в случаях, когда одной из сторон является несовершеннолетний, в том числе в отношении несовершеннолетних преступников и их исправления; профилактику детской преступности; при необходимости защиту ребенка от нарушения его прав с чьей-либо стороны и от иных отрицательно влияющих на физическое и духовное здоровье факторов; во-вторых, совокупность государственных и общественных институтов, призванных обеспечить защиту детей от противоправных действий, а также от факторов, отрицательно влияющих на их развитие.

Церковь неустанно заботится об укреплении семьи как богоустановленной ценности («И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Книга Бытия 1 глава, 27-28 стих, Акт о творении человека).

Пятая Заповедь Божия гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Книга Исход, 20 Глава, 12 стих, Установление Закона). Апостол Павел призывает: «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Послание к Колоссянам). Церковь, утверждая, что духовно здоровая семья — важнейшая основа благополучия общества, открыта к сотрудничеству с государством и различными общественными силами в вопросах защиты семьи и детства».

Из этого вытекает причина моего сегодняшнего присутствия здесь. И огромное желание начать сотрудничество с «Родительским сопротивлением» против всего злого, что будет нести ювенальная юстиция детям, будущему нашей страны, нашим народам.

«Острыми проблемами современного общества являются большое количество брошенных детей; погрязшие семейные ценности, в том числе под влиянием средств массовой информации и коммуникации, пропагандирующих пороки и потребительские интересы; рост количества сексуальных преступлений против детей; распространение детской порнографии. Церковь поддерживает усилия государства, направленные на защиту детей от преступных

посягательств, в тех случаях, когда родители сами не могут или не стремятся защитить детей, даже если это приводит к лишению родительских прав как к самой крайней мере. Вместе с тем Церковь утверждает, что государство не имеет права на вмешательство в семейную жизнь».

Пока не исчерпаны все возможности для сотрудничества с родителями и помощи им.

«При этом действия государственных органов должны быть основаны на четких и однозначных правовых критериях. Именно родители должны определять методы и формы воспитания детей в границах, очерченных необходимостью обеспечения жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка. Это является Богом предначертанным правом и обязанностью родителей. Недопустимо, чтобы вмешательство государства в жизнь отдельных семей, которое видится оправданным лишь в исключительных ситуациях, приводило к подрыву института семьи прямым государственным или поощряемым государством общественным регулированием семейных процессов, к ограничению стремления родителей воспитывать детей в традиционных культурных, религиозных, социальных и иных ценностях.

Лучший способ предупредить возникновение упомянутых проблем и разрешить большинство из них — это поддержка здоровой семьи, помощь проблемным семьям, поддержание крепких связей детей и родителей, а также популяризация положительного образа семьи. В православной пастырской традиции накоплен опыт помощи неблагополучным семьям, позволяющий одновременно защитить ребенка и способствовать сохранению семьи. Этот опыт мог бы быть в большей степени востребован в современном обществе. Рост числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является результатом нравственной дезориентации общества. Необходима жесткая позиция государства по ограничению пропаганды насилия, греховных развлечений, идеологии потребительства, по активизации воспитательной работы совместно с Церковью, СМИ, институтами гражданского общества по отношению к несовершеннолетним с целью формирования духовно-нравственной и патриотической программы развития молодого поколения».

При этом по отношению к малолетним правонарушителям необходимо применять не столько карательный, сколько реабилитационный подход, включая ресоциализацию.

«Существует необходимость изменения системы исполнения наказаний по отношению к несовершеннолетним преступникам, дабы она не приводила к ожесточению детей, делая их частью криминального сообщества.

Действия соответствующих специалистов должны быть направлены на изменение ситуации, которая привела к правонарушению, дабы избежать его повторения в будущем. Современному подходу ряда стран к ювенальной юстиции (включающему правоприменительную практику, а также формируемую правовую и социальную культуру) свойственно искусственное противопоставление правам родителей права ребенка и придание последним безусловного приоритета, что противоречит библейским основам семейных отношений, ибо нельзя расширять права детей за счет сужения прав их родителей».

Вопрос о введении и распространении ювенальной юстиции затрагивает многие страны, расположенные на канонической территории Русской Православной Церкви. В ряде этих стран введение системы ювенальной юстиции противоречит основам национального права, в равной мере гарантирующего защиту семьи, материнства и детства. Законодательные гарантии права ребенка базируются в упомянутых странах на принципах поддержки семьи в целях обеспечения воспитания детей и защиты их прав. Семейное законодательство этих государств также исходит из необходимости укрепления семьи, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в ее дела».

Обеспечение прав всех членов семьи возможностью судебной защиты этих прав.

«Более того, даже если система ювенальной юстиции не противоречит национальным правовым стандартам, необходимо соотносить возможность ее введения с традиционным пониманием семейных ценностей, позицией религиозных общин и мнением населения. Церковь не видит объективных и убедительных причин для внедрения системы ювенальной юстиции в том виде, в каком она распространена в ряде зарубежных стран. Показательно, что в национальном и международном законодательстве прочно закреплено преимущественное право родителей на воспитание детей. Какое-либо ущемление этого права справедливо не приемлется широкими кругами общества. Церковь поддерживает эту обеспеченность и солидарна с ней».

Сегодняшняя наша конференция здесь, встреча, — она имеет, я бы сказал, исторический такой характер. Некий Рубикон мы должны с вами перейти, чтобы цивилизованно, но твердо, настойчиво защищать семью, защищать детство, родительство, и чтобы это призвание — быть родителем — все же оставалось в области божественного почитания. Потому что, как хорошо сказал Владимир Владимирович — все его слышали, — сравнить однополюсную семью и многодетную — ну конечно же, никак нельзя! Никак нельзя! Или там, где малыши и радость жизни, пусть и бедная, — или там, где просто ничего. Просто ничего. И нечего сказать, только покачать с удивлением головой.

Я всех вас приветствую еще раз, благодарю Марию Рачиевну, что вы прибыли к нам сюда из Москвы, чтобы сотрудничать, и что такой груз подняли на себя — это очень ответственное дело. И, конечно, на пути этой работы всегда будут препоны, овраги и многое неприятное. Но это угодно Богу, потому что чистота, свет и успех достигаются тяжким трудом, в том числе и борьбой.

Впечатление, что лоббисты ювенальных технологий вышли на некую финишную прямую, и мы сейчас на пороге очень серьезных и крайне опасных изменений

А судьи... посмотрим-ка, кто!

Мария Мамиконян, председатель РВС — «Родительского Всероссийского Сопротивления»

Огромное спасибо Владыке Пантелеиму за те очень верные слова, которые он сейчас до нас всех донес. Мы можем только подписаться буквально под каждым словом, потому что полностью разделяем этот взгляд, эту позицию. Мы, «Родительское Всероссийское Сопротивление», очень остро ощущаем, что находимся как раз на Рубиконе, что это тот момент, когда мы обязаны сделать самые решительные шаги, потому что, не сделав их, мы окажемся в ситуации, из которой нам будет уже не выбраться — как обществу. И, в общем-то, как человечеству. Так сложилось, что сейчас решается очень многое. И это многое, как ни странно, связано с такой тонкой сферой, какой является семья, семейная политика. Вот общая тревога за эту важнейшую сферу жизни общества нас здесь и собрала.

Дело в том, что на наших глазах идут очень серьезные изменения, в частности, в законодательстве. Они идут в очень специфической нравственной атмосфере, которая разлита в обществе и которая насаждается во многом телевидением и средствами массовой информации, приходит с элементами субкультуры — мы это понимаем. Но есть еще вещь и более страшная, может быть, — то, что вся эта субкультурная стихия формирует не только среду, в которой живут наши дети, в которой живем мы все, но и вынуждает законодателей, государство идти по пути принятия неких законов, которые противостоят нашим человеческим представлениям, нашим культурным нормам. И мы видим, что они буквально сейчас, в это время, у нас на глазах, вступают в силу — эти новые законы, новые законопроекты. Это очень серьезно.

Когда мы стоим перед проблемой, должны ли мы принять нормы ювенальной юстиции, которые нам навязывают с Запада, мы должны ответить себе на вопрос: «Мы сделаем какие-то решительные шаги, чтобы этого не произошло? Или же мы будем считать, что каждый из нас не может ничего, а значит, и мы все вместе бессильны перед таким культурным сломом. И перед таким мощным противником, как новое международное право, международные сегодняшние представления о том, как якобы должна строиться жизнь всех обществ?»

Нам это кажется неприемлемым, и мы вступили на свой путь борьбы. И борьба разворачивается по всем регионам. Она захватила большое количество родителей России. Все вы знаете, что мы собирали подписи под письмами против введения законов о патронате, что мы проводили манифестации, митинги, что мы были в результате в большой степени услышаны. Тем не менее, лоббисты ювенальной юстиции ведут свое наступление. И в каком-то смысле, наверное, это наступление даже подстегнуто тем сопротивлением, которое они увидели от родительской общечужденности. Они поняли, что формируется некая сила, которой они не ожидали, которая готова противостоять их натиску, и — усилили сейчас свой натиск.

Вот это делает момент еще более серьезным. Впечатление, что лоббисты ювенальных технологий вышли на некую финишную прямую, и мы сейчас на пороге очень серьезных, законодательно затвержденных изменений.

В частности, как раз сегодня, 23 сентября, в Ханты-Мансийске проходит «Российско-американский форум по противодействию жестокому обращению с детьми в семье».

Казалось бы, ну как можно обвинить родителей в целом в жестокости? Однако мы прекрасно знаем, что происходит именно это, знаем, сколь проювенальны фонды, которые проводят данный международный форум, и до какой степени они действуют по кальке Запада. Насколько это всё является реализацией американской модели управления семьей, вторжения в семью. И мы категорически против того, чтобы у нас проходили такого рода мероприятия.

Так называемые «обмен опытом и проведение мастер-классов» (там это ровно так значится — в программе ханты-мансийского форума), на которых американцы будут учить наших представителей опеки, представителей других структур, занятых проблемами семьи, как именно нужно поступать с российскими семьями... Нас, повторяю, всё это абсолютно не устраивает.

Нам пытаются внушить, что мы должны, наконец, осознать «мудрость» ювенальных догм и стать «как все». Перестать опираться на наши представления о воспитательной функции семьи и положиться в этом вопросе на мнение зарубежных специалистов и подготовленных ими специалистов российских. Вот, собственно, это сейчас и происходит в Ханты-Мансийске.

Ну что можно сказать? Можно предположить, что проводники зарубежных технологий правы и нам пора меняться, что мы отстали от современности. Возможно, там у них всё чудесно, а у нас — ужасно? Нам-то внушают именно это. Причем, внушают нам это в последнее время в режиме психологического террора — вот что настораживает больше всего. Потому что когда возникает такой стиль «диалога» с обществом — с обществом, имеющим собственную позицию, — то это говорит о серьезности намерений противоположной стороны. Если нас ТАК обрабатывают, значит, это очень нужно. Если задействован столь мощный информационно-психологический прессинг, значит, пора разобратся, что же представляют собой те цифры, которыми общество подавляют. Ведь нас буквально парализуют цифрами насилия, которые якобы отражают ситуацию в российских семьях.

Итак, давайте поговорим о цифрах, потому что о них не говорят — о них кликушествуют.

Вот нам сообщают, что в российских семьях чудовищно распространено якобы насилия над детьми. И что процент подвергающихся насилию именно в семье, именно родительскому насилию — растет с каждым годом. Из статьи в статью гуляют некие (скажу сразу, что фантазийные) цифры. Например, что пятая часть или даже четвертая часть всех российских детей подвергается насилию. Откуда это взято, журналисты не сообщают: они не знают сами. Ссылаются общо — на неких «специалистов», иногда говорят, что это статистика Минобразования, цитируют г-на Голованя (видимо, по умолчанию принимается, что г-н Головань не может вводить в заблуждение, поскольку он был уполномоченным по детям). Однако это не так.

Г-н Головань объявил не далее как в мае этого года, будто бы в России от насилия страдают более 4 миллионов детей до 15 лет. Это дословно так было сказано: «Более 4 миллионов до 15 лет». Понимают ли сидящие здесь, что это невозможно? Что

сказана дикая вещь, потому что 4 миллиона детей — это огромная цифра! Это значит, что вокруг нас — зримо и повсеместно — царит издевательство родителей над детьми. Не где-то там, в каких-то маргинальных слоях, которые нам, может быть, неведомы, и про которые мы можем предположить что угодно. Особенно, если нам каждый божий день рассказывать что где-то мать выкинула ребенка из окна, или родители оставили детей зимой, и они замерзли... Да, бывают такие случаи. К сожалению, есть абсолютно дикие случаи, связанные с патологией, но это — девиантное поведение. Это чрезвычайные случаи, чрезвычайные ситуации. Эти случаи — каждый из которых ужасен — не являются нормой, их счетное количество, а нам об этом начинают говорить как о повсеместном явлении.

Когда нам говорят про 4 миллиона детей, страдающих от жестокости в семье, то мы ведь должны как-то соотнести эту цифру с реальностью? Сообразить, что если у нас в России 143 миллиона вообще населения, а детей до 15 лет, о которых говорит г-н Головань, у нас 20 миллионов 928 тысяч (это ведь легко узнать, согласитесь, — есть Росстат), то, соответственно, «более 4 миллионов» — это каждый пятый, иначе — 20%.

Итак, нам внушают, что 20% детей якобы испытывают на себе жестокое обращение родителей. Если нас не удивляет такое количество насилия, и мы уже готовы почему-то верить, что жестокость охватила 20% родителей, то мы... мы должны всё же остановиться и свериться со статистикой МВД. Ведь она есть! Что бы нам ни говорили журналисты и «специалисты», но существуют цифры, которые содержатся в официальных сводках — это сводки МВД. И никакие специалисты не могут почерпнуть свои «знания» более ниоткуда. То есть всё это легко проверяемо.

В таблице отчетов МВД (а любая цифра, повторяю, которой оперирует журналист или правозащитник, по идее, должна вести именно туда, потому что других статистик нет), мы видим, что есть общее количество преступлений против несовершеннолетних. Например за 2012 год — это 84 558 случаев. Я хочу подчеркнуть, что сюда входят ВСЕ преступления против несовершеннолетних: и мобильники, отобранные на улице, и побои, нанесенные хулиганом из старшего класса, и неуплаченные отцом алименты — это всё преступления против несовершеннолетних, которые входят в эти самые 84 с половиной тысячи случаев. В процентах от общего числа несовершеннолетних, таким образом, подверглись этому многомерному насилию 0,4%. Никак не 20%, а 0,4%. При этом с применением насилия — а нас интересует именно эта цифра — 45 965. То есть, когда речь о тяжелых преступлениях, о побоях и так далее, это 0,22% от всех несовершеннолетних. Из них

произведено членами семьи — 13,7%, то есть это 0,03% от общего количества несовершеннолетних. Я всё время подчеркиваю — это процент не от подвергнутых тому или иному насилию, а от общего количества несовершеннолетних. Потому что нам дурят голову — нам называют «вклад» родительского насилия в насилие над детьми вообще (назовем это так), но говорят об этом сознательно столь нечетко и в таком контексте, что нам кажется, будто это такой процент всех российских детей жестоко мучают в семьях. И, «конечно», именно родители!

Так вот главные цифры, которые нас интересуют. В таблице это всё видно. «Жестокость родителей по отношению к детям» — 4580 случаев в 2012 году. То есть 10% от количества преступлений в отношении несовершеннолетних. Это много или мало? Разумеется, мы должны стремиться, чтобы ни один из детей не страдал. Но всё же давайте признаем, посчитав, что среди российских детей жертвами насильственных действий со стороны родителей стало 0,021%. Вот истинная цифра, — не 20% детей терпят насилие от родителей, что нам лукаво подсовывают лоббисты внедрения ювенальных технологий, а двадцать одна тысячная процента. Понимаете, это совершенно разные цифры! «Ошибка» — в 1000 раз!

Глядя на эти данные от МВД, давайте признаем, что, нагнетая истерику вокруг темы родительской жестокости, обществу просто нагло дурят голову. Признаем, что, повторяя друг за другом фантазийные цифры про 20–25% — по принципу «кто больше даст», вдалбливая их, заставляют эмоции восторжествовать над разумом.

Но откуда же взялись эти 20%? Они же, все-таки, откуда-то взялись? И мы знаем, откуда. Это было произнесено госпожой Мод де Бур-Букикки, заместителем Генсекретаря Совета Европы, в марте 2012 года, когда она присутствовала в России на парламентских слушаниях «О концепции формирования национального плана действий в интересах детей РФ». Вот вам цитата: «Согласно проведенным исследованиям, каждый пятый ребенок в Европе становится жертвой сексуального насилия, причем в 70–80% случаев это насилие совершается человеком, которого ребенок хорошо знал». Тут же было добавлено, что «по мнению правозащитников» в России эта цифра еще выше. Ну как же, разве может быть, что в России ситуация лучше, чем в Европе! Естественно, что если там 20%, то у нас — 25% навскидку, если у них каждый пятый, то у нас, наверное, каждый четвертый! Так был создан миф. Его стали тиражировать. Кто-то — бездумно нагнетая обстановку, а кто-то — добиваясь кардинальной смены политики по отношению к семье. Мы не будем обсуждать, таковы ли цифры родительского насилия (причем, заметим, сексуального насилия!) — в Европе, это ведь огромные цифры, если верить госпоже Мод, оставим это на ее совести.

Заметим только, что в этой цифре — «каждый пятый» — тоже присутствует подтасовка. Там смешаны данные о случаях насилия в обычных семьях и в семьях гомосексуальных, где насилие в три (!) раза выше. Эта «средняя температура по больнице» и есть те самые 20%. То есть вместо того, чтобы показать опасность проживания детей в перверсивных семьях, чиновники Совета Европы замазывают этот факт, более того, продвигают ЛГБТ как норму.

Но вернемся к нашим американским учителям, к их притязаниям на «учительство» в деле борьбы с жестокостью в семье. К тем мерам, которые нам предлагают как якобы радикально исправляющие ситуацию. Если мы поинтересуемся и найдем в сети Доклады Конгресса США Министерства юстиции и ряда специальных комиссий за несколько последних лет, то мы увидим весьма прикрасные цифры. Они касаются вовлечения несовершеннолетних в проституцию и нужды секс-индустрии. С 1998 г. по 2004 год,

Продолжение — со стр. 3

например — это мы читаем в одном из докладов Конгрессу — на «горячую линию» подразделения по борьбе с секс-эксплуатацией детей поступило более 300 000 заявлений. Зафиксировано, что их всё больше и больше год от года. Что 1 из 5 девочек и 1 из 10 мальчиков подвергаются насилию или растлению до достижения совершеннолетия.

В 2013 г. зафиксировано, что торговля людьми — это международная индустрия, приносящая прибыль в 32 миллиарда долларов ежегодно. То есть мы имеем дело с целой системой финансовых интересов, которые правят миром, что, в общем, для нас совершенно не новость. Да, они там правят, эти финансовые интересы. И в эти интересы вовлечены дети, и они подвергаются эксплуатации. Да, это так. Так что же делает Америка для того, чтобы исправиться?

Она фиксирует, что торговля людьми — это международная индустрия, приносящая прибыль. Она говорит, что ситуация ухудшается с каждым годом. Многие отчеты очень детально разбирают случаи борьбы с такой ситуацией и ту роль, которую играют в них органы опеки, опекуны, семьи, так называемые fosterные семьи (весьма распространенные в Америке). Так вот, когда они начинают рассматривать эти случаи — ту, казалось бы, область, в которой опека должна действовать и приносить огромную пользу населению: детям и семьям, — вдруг обнаруживается, что как раз дети, находившиеся под опекой, в системе опеки, подвергаются в большей степени насилию и сексуальной эксплуатации, чем в среднем по Америке. То есть эта система ювенальной юстиции ни от чего не оберегает! Вот в чем дело.

Вот, например, есть такое свидетельство в текстах одного из докладов Конгрессу: «Одна из спасенных жертв сказала мне, что нахождение в патронатной системе стало идеальной базой тренировки для коммерческой сексуальной эксплуатации. Меня использовали и перевозили с места на место без предупреждения. Я никогда не знала, куда меня повезут, и могу ли я паковать свои вещи. После пребывания в fosterной системе я не думала, что хоть кто-то позаботится обо мне просто так, не за деньги. Так что то, что мой суденер ожидал, что я начну зарабатывать деньги для «семьи», для меня было вполне понятно и приемлемо». Дальше (тоже цитата, из другого документа): «Дети, ставшие жертвами эксплуатации, часто до этого находились в системе соц.защиты... А именно или находились под защитой службы защиты детей, либо в fosterных семьях». Еще документ: «Исследования в Лос-Анджелесе показали, что существует прямая связь между коммерческой сексуальной эксплуатацией и местным агентством службы защиты детей... Из 72 девочек 56 контактировали с департаментом по защите семьи и детства. В этой группе 42 девочки были формально под опекой...».

То есть опять же мы видим, что они сами, те специалисты в США, кто занимается на федеральном уровне рассмотрением этой всей проблематики, признают, что ювенальная система, система fosterных, в том числе, семей, не приносит никакой пользы и никакого блага.

А у нас сейчас внедряют fosterную систему — надо дать себе в этом отчет. У нас сейчас провозглашена очень пафосная программа «Россия без сирот». У нас расформируют детские дома и интернаты. Мы не спорим, есть плохие и даже очень плохие интернаты. Хотя есть и хорошие, и очень хорошие. Мы считаем, что надо делать так, чтобы все интернаты были хорошими. Если семья хочет взять ребенка из детского дома — усыновить или взять в опеку — то да, это должно быть рассмотрено как приоритетное для ребенка по сравнению с казенным учреждением. Но тут огромное значение имеет, что за семья, в которую попадает ребенок? Кто те опекуны, которые собираются заменить собой детский дом, интернат?

Вот, сейчас, когда сказано, что вся система детских домов будет расформирована «под гребенку» и всех детей отдадут, что мы видим? Мы видим, что везде уже выстроились очереди под эту fosterную систему. Что опека в регионах представляет собой уже биржу труда. Поскольку в регионах у большинства нет работы — в провинциальных маленьких городах, в поселках и так далее — то взять вот так вот детей, стать опекуном на зарплате — это очень

выгодное дело. И мы прекрасно понимаем, что это уже сейчас приводит к коммерциализации данной сферы. К коррупционным схемам, в которых участвуют сотрудники органов опеки, и это — абсолютно недопустимо. Мы понимаем, что не все сотрудники органов опеки участвуют в таких схемах. Мы прекрасно понимаем, что там есть самоотверженные профессионалы, которые давно и с душой занимаются данной проблемой. Но мы видим, как это у нас на глазах механизмуется, превращается в чудовищную систему, из которой мы потом не выберемся.

И вот здесь я хотела бы еще кое-что рассказать о той американской реальности, которая существует за глянцевым мифом об успехах ЮЮ. Несколько лет назад в Пенсильвании разразился очень серьезный скандал. Оказалось, что в этом штате за взятки детей отправляют в тюрьму за мелкие нарушения. За насмешку, например, над директором школы. Или за то, что мальчик поцеловал девочку. То есть за какие-то совершенно абсурдные «как бы нарушения», которые вдруг почему-то объявлены судом преступлениями, детей отправляют в тюрьму. Детей даже не представляли адвокаты в этой ситуации, их просто осуждал судья. По этому делу он в результате был лишен статуса и сел в тюрьму, это был председательствующий судья округа Люцерн некий Марк Кьяварелла.

Суть скандала в том, что двое высокопоставленных судей в этом округе: Марк Кьяварелла и Майкл Коначан за 5 лет осудили не менее 5000 (!) детей и подростков и отправили их в детскую тюрьму или исправительный лагерь округа, с которыми у суда был КОНТРАКТ! Контракт — и пять тысяч осужденных детей! То есть ювенальные судьи обеспечивали наполняемость (от которой зависело финансирование) этих частных тюрем и лагеря для детей. За это судьи получали взятки. Более 2,6 миллионов долларов они получили. Эта поставка детей началась где-то в 2002 году и попала в поле зрения «федералов» в 2006-м, и они начали расследование.

Теперь понятно, ЧТО такое действующая в рыночном формате ювенальная система, якобы занятая «благополучием детей»? И чем оборачивается всевластие органов опеки?

Хочу зачитать еще один сюжет, он довольно неожиданный, и он совсем недавний. Касается не Америки, а Италии. Он очень совпадает с сегодняшними нашими впечатлениями от происходящего, от начавшего происходить сейчас в России. Речь идет о некоем буквально шокирующем интервью, которое было показано пятым каналом итальянского телевидения. У ведущей Федерики Паникучи выступал судья Моркавалло. Судья по детским делам, ювенальный судья.

Ведущая программы Федерика Паникучи: Судья Моркавалло, следовательно, вы поняли правильно? Это Вы отдаете приказы изымать таким насильственным путем детей?

Судья Моркавалло: К сожалению да, к сожалению, многие судьи это делают, большинство, и прежде всего, судьи по делам несовершеннолетних — бесосновательно, без законной на то основы.

Ребенок не может быть подвергнут захвату. Тем более — в случаях конфликтной ситуации, сложившейся между родителями.

В: Объясните, пожалуйста, Вы приказываете изымать этих детей...

С: Большинство судей это приказывают, но в действительности не существует никакого законного основания, оправдывающего такое изъятие против воли самого ребенка.

В: Но Вы это делаете... Не понимаю. Какой-то парадокс. Не существует законных оснований, но Вы это делаете.

С: Это парадоксальность. Парадоксальность, заключающаяся в том, что в случае тяжелой ситуации, что социальной, что экономической, применяются авторитарные инструменты, похожие на тоталитарные.

В: Извиняюсь, мне хочется сказать — всё это в цивилизованной стране возможно?

С: Верно... Есть определенные причины, есть определенные причины...

В: Какие же эти причины, объясните нам, мы все хотим их знать.

С: Причины эти носят экономический характер, а также — социального контроля. Эти дети, которых насильственно изымают, попадают в рыночную сеть — рынок опекунов, рынок усыновлений.

В: Подождите, подождите минутку. Вы сейчас делаете абсолютно серьезное и тяжелое заявление. Вы говорите, что существует рынок...

С: Рынок опекунов.

В: То есть, что это значит? Получается, что за спиной есть такой механизм, благодаря которому существует интерес, который стоит выше уважения интересов ребенка?

С: Существует громадный интерес экономического характера, интерес, затрагивающий каждый год полтора миллиарда, два миллиарда евро в Италии.

В: Что Вы имеете в виду, господин судья? Более точно — эти интересы, кого они затрагивают?

С: Я говорю о частных организациях и религиозных интернатах, которые управляют, так называемыми общинами, которые в действительности являются интернатами, в которые помещают насильственно изъятых детей и куда направляются государственные деньги — каждому интернату, за каждого ребенка, за каждый проведенный там день.

В: Следовательно — объясним: Вы говорите, что этих детей изымают с легкостью из семей, потому что они попадают в экономически очень выгодную сеть. Вы это имеете в виду?

С: Всё верно. И самое страшное, что всё это происходит с участием государственных структур, то есть служб опеки и судебных учреждений, которые тяжело «заражены» этими... такого рода интересами.

В: ... И в тоже время именно судьи назначают психологов, социальных работников, скажем, всех тех, кто потом

решает, делает экспертизы, пишет отчеты, которые потом направляются к вам, попадают в ваши руки, господин судья. Значит это Вы — последнее звено этой цепи, это Вы потом принимаете решение о необходимости изъятия ребенка из семьи или нет. Правильно?

С: Всё верно. Именно поэтому я говорю об опасном и распространяющемся «заражении» судебных учреждений, а также структур, гарантирующих функции судебных учреждений, Высший совет магистратуры, например, который, несмотря на то, что знает ситуацию, о которой мы сейчас говорим, ни разу не активизировался в защиту граждан, а наоборот, в защиту различных судей, которые обвинялись в том, что оперировали в этой опасной системе. Очень опасной, глубоко влияющей на общество. И мы здесь не говорим об редких случаях — изъятие из семей несовершеннолетние в большинстве случаев — необоснованно изъятие, в Италии это 35 тысяч.

В: Простите?

С: 35 тысяч!

В: Изъятых из семей несовершеннолетних? Необоснованно изъятых?

С: В большинстве случаев необоснованно изъятых, смотрите, в 99% случаев изъятия не мотивируются фактами, а [основаны] на оценках личности или несовершеннолетнего или родителей. «Синдром родительского отстранения» — это одно из оправданий, которые создают эти типологии фальшивых оценок, базирующихся только на подзвонках.

В: ... Вот два ребенка, которых изъяли из семьи, в то время как существует огромная социальная сеть родственников, которая могла бы помочь. Это действительно насущная проблема: есть сестры, к тому же одна из сестер сама имеет пятилетнего малыша, то есть сама, в свою очередь, мать...

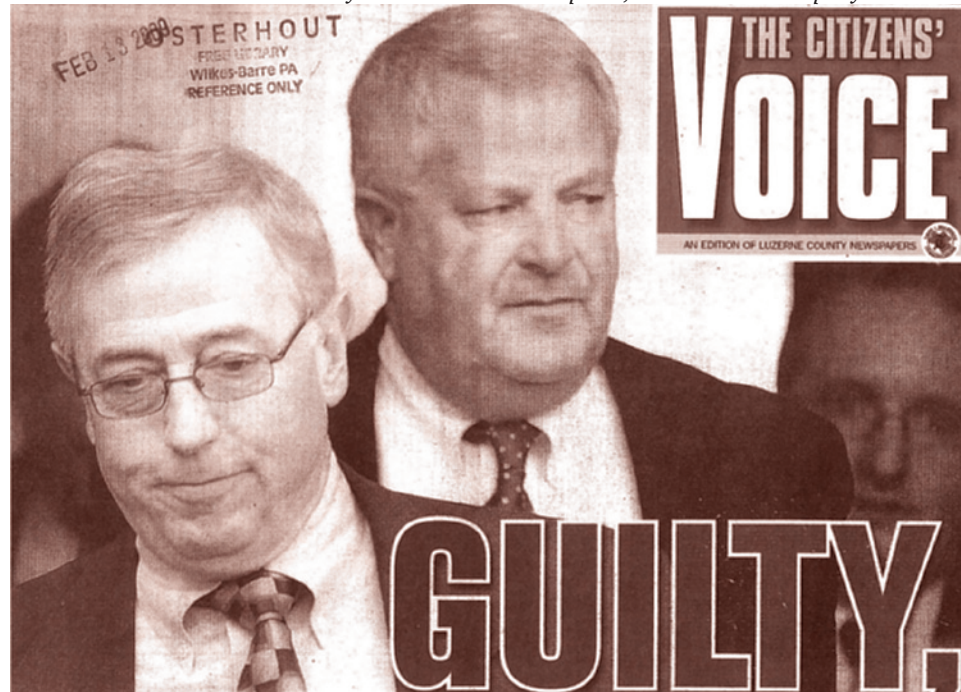
С: Это проблема двух порядков. Первый: как вы об этом уже упоминали, это то, что принимаются решения, никого не спрашивая, вслепую. Второй: решение доверить опекунов родной тете не принесет никому прибыли. Я не знаю, стала ли эта причина в данном конкретном случае решающей, но в большинстве случаев действия происходят именно таким образом.

Вот мы, «Родительское сопротивление», не зная, что в Италии то же самое, хотя догадываясь об этом, работая с конкретными случаями, с которыми к нам обращаются пострадавшие семьи, видим буквально то же самое. Детей отправляют не родственникам в подавляющем количестве случаев (нарушая при этом закон, потому что закон гласит, что первичное право на усыновление и на опеку имеют родственники) детей отправляют в детские дома, с дальнейшей не очень понятной судьбой. Очень многих потом отправляют за границу, потому что повторяю, за это даются большие деньги. Родственники не будут давать взятку органам опеки, в то время как заинтересованные в этом корыстные опекуны — будут.

Эту систему надо немедленно, на взлете, останавливать. Мы сейчас находимся еще не в закреплённой патологии. Мы находимся при ее рождении и законодательном закреплении. Поэтому мы на нашей конференции должны рассмотреть — я думаю, что мы сегодня это сумеем сделать, ведь у нас впереди очень интересные доклады — мы должны рассмотреть те схемы, те ювенальные подходы, которые сейчас нам уже вменяют фактически как обязательные, которые сейчас продвигают.

Это подходы, по которым мы не сможем жить. А дело кончится тогда, я считаю, всенародным бунтом. Бунтом против навязываемых изменений в семейной сфере. Но это очень тяжелый путь, на который лучше не вступать. Лучше остановить этот миром.

«Судьи» Коначан и Кьяварелла, посадившие в тюрьму 5000 детей

Подмена общепринятых понятий в современной семейной политике

Лукавые слова

Александр Коваленин, РВС-Новосибирск

Думаю, что все участники конференции много работают с документами на темы семьи и детства: с конкретными делами, нормативными актами, стратегиями и программами, аналитическими отчетами, методичками... Если сравнить документы сегодняшние и 15-летней давности, то станет заметно, как сильно изменился их язык. Во-первых, появилось много новых слов и выражений. Во-вторых, часто бывает трудно понять, что написано в каком-нибудь пункте программы, если не учесть, что и смысл некоторых слов изменился.

Интересно, почему новый язык так легко доходит до самых низов педагогических и социальных работников? Понятно, что есть некоторая «интеллектуальная мода» и люди хотят выглядеть современными. Понятно, что она наступает не сама собой — например, у нас в области по программе «Семья и дети» несколько сот человек в год должны переобучаться, то есть осваивать этот новый язык, новые технологии.

Но ведь слова — это не просто знаки каких-то мероприятий, это одновременно и их оценки, то есть они влияют на нравственную норму, довольно консервативную. Слова — это и инструмент мышления; употребляя их, люди начинают мыслить по-другому, «по-новому». И в итоге простые, отзывчивые работники, которых никак невозможно считать врагами наших детей, сначала просто перенимают это «новое мышление», а потом и на деле — и из лучших побуждений! — переступают принятые в обществе нормы вмешательства в семью.

Не потому ли эти новые технологии не вызывают внутреннего протеста у обучаемых, что их суть маскируется «правильными» словами, значения которых только кажутся понятными? Попробую показать на примерах, что и для такого предположения есть основания.

1. Самый простой пример: понятие семьи. В Семейном кодексе (СК) первым из защищаемых прав ребенка названо право «жить и воспитываться в семье». Мы воспринимаем его как естественное право, воображая семью, в которой ребенок появился на свет. Мы знаем, что ребенок может потерять родителей, и его усыновляют другие люди — и это тоже привычно называем семьей.

Но вот в этом же кодексе после глав «Усыновление детей» и «Опека и попечительство над детьми» есть отдельная глава «Приемная семья». Это словосочетание уже непривычное. Хотя принимается оно легко, потому что выражения «приемный отец», «приемная мать», «приемыш» для русского языка обычны. Из словаря В. И. Даля: «Крестяньские приемыши, по закону, во всем равняются родным детям. Возьми приемыша, а короток будет, так своего сына в солдаты отдай!». Так что выражение «приемная семья» люди обычно понимают как семья, усыновившая ребенка.

Но это естественное понимание сильно расходится с юридическим! По ст.152 СК, «приемной семьей признается опека или попечительство... которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому... на срок, указанный в этом договоре». Легко ли русскому человеку вообразить, что «приемная мать» — это когда ребенка берут на время?! Это в Америке сейчас распространено, взяв ребенка, спустя некоторое время искать, кому его отдать «в хорошие руки».

Но «приемная семья» — это не только на время, но и за деньги. «Мачеха по договору» получает намного больше обычных опекунов, притом что родная семья, в том числе такая, у которой отбирают детей «за бедность», получает разве что крошечные «детские». Например, в Новосибирской области «детские» составляют 319 рублей в месяц, а выплата приемной семье — 17000 р.

То есть выражение «приемная семья» в «современном» употреблении не просто расширяет традиционное понятие семьи, оно противоречит смыслу, который обычный (неподкованный в законах) человек вкладывает в эти слова, а значит — вводит его в заблуждение. Когда обычный человек

читает на улицах лозунг «Каждому ребенку — семью» или «Россия без сирот», он думает, что это — о счастье ребенка обрести родного человека на всю жизнь. Он и представить себе не может, что речь идет и о такой неестественной «семье», которая построена на корыстном интересе. И что ради этого интереса форму «приемной семьи» может принять любое сообщество, эксплуатирующее детей тем или иным способом. И что госслужащий при этом выступает не просто регистратором счастья, а посредником в этом интересе, причем от него зависит, оформить опеку простую, опеку возмездную или солидный договор для благодарной мачехи.

Да и если даже такого извращения не происходит, каково чувствовать себя ребенку, когда он вдруг осознает, что его взяли из-за денег, по объявлению? А он это рано или поздно почувствует, тем более что такой мотив не только не прячется, но и поощряется. В центрах занятости Новосибирска и Бердска уже вывешивались предложения безработным педагогам и врачам брать на воспитание детей.

Мы еще не говорим о формах устройства детей, совсем мало похожих на семейные, но тоже называемых семьями: о «фостерных» и «патронатных» семьях. Мы просто разобрали настоящий полный смысл современного употребления термина «приемная семья» и увидели как неожиданно неприглядную картину семейной политики, так и лукавство ее заманчивых лозунгов.

2. Чтобы разобраться с предыдущим случаем, достаточно было просто внимательно прочитать закон. Но в стратегиях и программах активно используют слова, которые и законодательно не определены, и традиционного (как бы «и так понятного») значения не имеют, относясь, тем самым, к области идеологизированной публицистики.

То есть язык документов, принимаемых исполнительной властью, сильно отличается от языка законодательства. Это свидетельствует о том, что основные перемены в политике проводятся вовсе не через депутатов.

Например, выражение «социальное сиротство». В юридических текстах оно появилось с 1995 г. в таких жанрах, как стратегии, министерские письма и приказы, доклады и пр. — но не в законах. Обозначает оно «сирот при живых родителях», то есть детей родителей-отказников и родителей, лишенных родительских прав. Но уже встречаются попытки расширить это понятие, включая в него «скрытое сиротство, когда при живых родителях, полной семье, ребенок чувствует себя обездоленным, одиноким, незащищенным», превращая понятие социального сиротства из объективного в оценочное.

3. Вопрос о подмене смысла понятий, которые подразумевают социальную или психологическую оценку — самый острый, поскольку играет роль в драматических для семьи ситуациях. К таким понятиям относятся, в частности:

— «трудная жизненная ситуация». Термин введен в 1995 году так, что просто позволял человеку с жизненными трудностями самому обратиться за помощью («ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (...), которую он не может преодолеть самостоятельно»). А сегодня (например, в московском «Регламенте межведомственного взаимодействия») это понятие и дает основание для вмешательства, и дается в форме, под которую можно подвести любую семью: «ситуация, связанная с экономическими, юридическими, педагогическими, психологическими или медицинскими проблемами, не позволяющая собой нарушение прав ребенка».

— «безнадзорный» — «контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения...». Сегодня все чаще слышно об отобрании ребенка на том основании, что он «был без законного представителя», когда его оставили с родственниками или друзьями, ехал без взрослых на электричке и т.п. Это результат произвольного, но массового расширения смысла понятия «безнадзорного».

— «жестокое обращение» к ребенку. В законодательстве определения «жестокости» нет, и это естественно, так как слово «жестокость» описывает внутреннее состояние человека, а не степень опасности ситуации для ребенка, для чего есть термин «непосредственная угроза жизни и здоровью» (ст.77 СК). Нам важно помнить, что поводом для отобрания по закону может являться только это второе обстоятельство, а не оценка качества родителя! А «жестокое обращение» важно для менее срочного вопроса о лишении родительских прав (ст.69 СК). Примеры расширения этого понятия у всех на слуху.

4. В связи с оценочными понятиями стоит сделать отступление. Многим кажется, что надо «просто» выписать в законе перечень их объективных проявлений, и это поможет исключить произвол. Но, во-первых, всех ситуаций в законе не пропишешь. Во-вторых, как раз когда пытаются это сделать, чтобы дать практикам четкие инструкции, тогда и выходит то, что нас возмущает. В самом деле, нельзя в законе прописать конкретно: «можно шлепать!» или «нельзя шлепать!». И то, и другое — нельзя. Потому что сам по себе шлепок — ни жестокость, ни норма. Педагогика оценивает воздействия с учетом и субъективного намерения родителя, и понимания его справедливости ребенком. И так же подходит суд, взвешивая эти субъективные стороны дела «по внутреннему убеждению».

Но именно суд! А не инспектор полиции или соцработник. В этом дело, и в этом направление выхода — не кодифицировать возможные придирки, а строже регламентировать деятельность инспектора, так чтобы его оценки не влияли на жизнь семьи до суда. Именно такое направление — на защиту семьи от внесудебных репрессий и защиту презумпции невиновности родителей — и проводится в законопроекте РВС.

5. Выше мы обсудили некоторые слова, значение которых расширилось — они касаются в основном критики состояния семьи. А вот употребление понятия «права ребенка» трансформировалось по-другому. Во-первых, оно практически отделилось от своей пары — «права родителей». А именно вместе эти права защищали семью как целое. Во-вторых, смысл понятия резко сузился. Из нескольких статей СК о правах ребенка в центре внимания находится одна часть одной статьи: право на защиту от жестокого обращения родителей.

6. Полному искажению смысла подвергается понятие «интересы ребенка». Законодательство их не определяет, хотя часто требует учитывать. И стратегии, начиная с Национальной, называются «стратегия действий в интересах детей».

Привычное понимание «интересов ребенка» — это долгосрочные интересы его развития, которые определяются в первую очередь его родителями. Но сейчас оно часто уступает пониманию их как сиюминутных интересов, капризов. Чтобы убедиться, что это не случайное впечатление, придется обратиться не к законодательству, а снова вспомнить о форсайт-проекте «Детство-2030».

7. Этот проект, по первому впечатлению, совершенно безумен, хотя внешне его руководители выглядят очень благополучно. Возглавляют проект руководитель аппарата Общественной палаты РФ А. Ф. Радченко, президент Международной методологической ассоциации профессор ВШЭ С. В. Попов.

Само слово «форсайт» (foresight, предвидение) — это просто образ будущего, к которому проектанты умеют строить «дорожки» в обход мыслимых препятствий. На его «дорожной карте» стоят даты — и пока, увя, нет ощущения, что график не выдерживается.

Авторы проекта заявляют: «Семейная структура резко тормозит развитие детей», «В современном обществе дети, вырастая, чаще всего не знают, как воспитывать своих детей». И говорят о необходимости «изменения дискурса семьи»: нуклеарная семья (мама-папа-дети) должна заменяться на «разнообразие форм совместной жизни», дети должны воспитываться не в семье, а «в воспитательных сообществах», вместо семейного законодательства,

ориентированного на сохранение семьи, к 2018 году нужен «новый семейный кодекс, ориентированный на создание возможности для людей строить разнообразные траектории совместной жизни и менять их».

То есть проект агрессивно антисемейный!

а) Выражение «дружественный к детям» в его свете уже не кажется неопределенным и странно демагогичным для такого жанра, как Стратегия. У него свое содержание: «свободный от контроля взрослых» или «где дети чувствуют себя хозяевами». Так, «территория, дружественная к детям» — это площадка, где нет родителей; «медицина, дружественная к детям» — это когда девочка приходит к врачу, и он принимает решение, не ставя в известность маму. «Город, дружественный к детям» включает и то и другое...

б) Выражение «компетентное детство», по сути, означает, что ребенок сам лучше знает, куда ему развиваться. Такая установка вносится и в семейную сферу, когда родительский запрет объявляется насилием, а роль учителя сводится к запуску компьютерного меню, чтобы ребенок сам выбрал, какую «компетенцию» ему прикопнее осваивать. Тем самым ребенок, говорят при этом с пафосом, определяет себе индивидуальную траекторию развития! Как он может знать заранее, к чему приведет выбираемая так траектория, не обсуждается.

в) «Компетентное родительство» — это не пожелание, чтобы родители читали книги о воспитании, как можно было бы подумать. Это о том, что мало быть родителем, чтобы воспитывать детей. По проекту к 2018 году «родительство должно быть признано профессией». И снова — это не о том, чтобы профессиональным мачехам дать трудовые книжки. Это о том, что им надо отдать ваших детей. Вот что пишет на сайте программы «Детство» А. Ф. Радченко: «Обучение родителю должно стать, по меньшей мере, доступным. Но в принципе, можно пойти дальше — оно должно стать обязательным. И при соответствующем реформировании органов опеки и социальных служб мы должны будем через какое-то время ставить вопрос об ограничении родителей в своих правах в случае, если они не прошли это обучение...»

Поставьте рядом тезисы о родительской некомпетентности и о детской компетентности — и станет кричаще очевидным закладываемый в идеологию семьи разрыв между поколениями. Наши дети, по их замыслу, не должны у нас перенимать опыт и идеалы.

Добавьте еще то, что мы обсуждали в начале — и вы увидите цельный образ идущей «семейной реформы». Приемная «семья» как форма, «профессиональная» семья как содержание («фостерное движение»), а как результат — запрет на личное воспитание ребенка (ограничение родительских прав это и означает) для тех, кто не прошел у них «переподготовку».

Потому что, дорогие биологические родители, — хотя бы они вам сказать уже через 5 лет — свою биологическую функцию вы выполнили, а воспитывать вы некомпетентны!

8. Вернемся к исходному вопросу. Как мы можем помочь нашим добрым соц. работникам? Для этого мы должны вооружить общество простыми и ясными критериями того, какие тексты, подходы, идеи можно считать ювенальными.

Есть два подхода к помощи семье. Наш, испытанный временем, исходит из того, что причины трудностей семьи лежат не в самой семье, а в обществе. И помогать надо, устраняя эти причины и оздоравливая окружающую семью культурно-образовательную среду (от улицы до телевидения). Другой подход — надзор за семьей и вмешательство в ее дела без спроса, по чужим для нее критериям блага. Способы вмешательства (включая навязанную семье помощь — «соц. патронат»), мы и называем ювенальными технологиями.

Нам в очередной раз придется мобилизовать силы родительской общественности на противодействие наступлению ювенальной юстиции

Деятельность «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения»

Элина Жгутова, заместитель директора Общественного института демографической безопасности

Вопрос о деятельности «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения» в очередной раз возник в связи с проведением в эти дни в Ханты-Мансийске Российско-американского форума «Защита детей от насилия и жестокости: возможности семьи, общества и государства», организатором и учредителем которого и является этот фонд.

Итак, «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения» образован в 2005 г. На сегодняшний день президентом является Спивак А. М., председателем правления — Егоров М. О. Существует еще «Фонд помощи детям в трудной жизненной ситуации», который возглавляет М. В. Гордеева. И эти два фонда очень тесно сотрудничают: «Фонд помощи детям в трудной жизненной ситуации» размещает заказы, а фонд Егоровой их исполняет. Заказы по изготовлению печатных материалов, например. То есть фактически это одна компания.

«Национальному фонду защиты детей от жестокого обращения» мы обязаны, в частности, появлением и широким распространением в нашей стране телефона доверия. Нам опять навязывают некую кальку с американских стандартов, и официальная задача этой экспансии заключается в том, чтобы телефон служил противодействием психическому насилию в отношении детей и защитой потребностей детей от пренебрежения их родителей этими потребностями. В задачах «Международной ассоциации телефонов доверия» (идеологического и экономического наставника «Национального фонда») обозначено, что цель ее — перестроить общественное сознание в отношении пользования телефоном доверия. Чтобы ребенок и родители воспринимали это как норму, чтобы система доносительства детей на родителей вошла в нашу повседневную жизнь.

Следующий партнер, с которым эти фонды и начали вхождение в нашу семейную политику, — это скандально известное USAID — американское Агентство по международному развитию, выдворенное из нашей страны в октябре прошлого года за попытку влиять на внутренние политические процессы с помощью американских грантов.

USAID создано очень давно с какими-то благими намерениями. За время своего существования оно успело поучаствовать в создании нашего Земельного кодекса, Конституции и многих других важных государственных документов. Передо мной выступала представитель местного заксобрания и говорила, что у нас страна суверенная и не зависит ни от каких влияний и течений. Но если американское агентство участвует в разработке наших основных документов, то о каком суверенитете может идти речь?

Итак, USAID долгое время финансировало «Национальный фонд», точнее два этих фонда (Егоровой и Гордеевой). Когда же его наконец-то выдворили из нашей страны, то «фонд жестокости» (для краткости буду называть его так) и фонд Гордеевой к этому времени уже успели внедриться в наш государственный бюджет. Сейчас они входят в Координационный Совет при Президенте РФ по реализации Национальной стратегии по детям и получают финансирование из нашего с вами кармана.

То есть на наши с вами деньги будет осуществляться контроль за нашими же семьями. А чтобы у вас не возникло сомнений в необходимости такого контроля, в стране ведется целенаправленная кампания по разогреву общественного мнения данными о якобы чудовищном уровне насилия в отношении детей. Ведь по их статистике каждая пятая российская семья жестоко обращается с собственными детьми. Мария Рачиевна в предыдущем докладе прекрасно показала всю несостоятельность такой аргументации.

Конечно, бурная деятельность этих фондов не могла не вызвать справедливого общественного протеста. Российские родители

заявили, что, во-первых, не хотят перенимать опыт чьего бы то ни было иностранного воспитания, а хотят пользоваться своим. Разве у нас его нет? Есть! И традиции, и педагогическое наследие.

А во-вторых, они уж точно не хотят производить никакого обмена опытом со страной (имеется в виду США), известной своей печальной статистикой по насилию к детям.

Еще раз обращаюсь к докладу Марии Рачиевны, там есть все цифры и факты.

Когда бывшему госсекретарю США Мадлен Олбрайт задали вопрос: «Полмиллиона детей в Ираке погибли — вы считаете, это оправданная жертва?», — она ответила так: «Это тяжелый вопрос, но, я думаю, да, конечно, оправдана». Вот это — позиция США в отношении насилия и жестокости по отношению к детям, и не думаю, что она претерпела какие-то серьезные изменения. Ведь «закон Димы Яковлева» тоже неслучайно был принят.

После закрытия USAID, американского Агентства международного развития, представитель госдепартамента США Виктория Нуланд заявила, что «... несмотря на физическое отсутствие нас в этой стране, мы все равно будем бороться за нормы демократии, свободы и права человека».

Чувствуете, как похожи все эти слова на сопроваждение сирийского и ливийского сценария?

И если USAID влиял грантами на политику нашей страны в кавказском регионе и на выборах, а это было доказано, то получается, что и вопросы детского насилия также являются для него вопросами внутренней политики нашей страны.

Вопрос воспитания детей, вопрос присутствия насилия в семьях — это тоже политический вопрос, иначе бы агентство этим не занималось.

И мы видим, как изгнанное с позором из нашей страны, оно прекрасно сохраняет своих агентов влияния на нашей территории в виде таких вот фондов.

В Ростове в апреле этого года прошел съезд «Объединенного народного фронта». Эту организацию наш Президент создал в борьбе за суверенитет и национальную идею. На съезде присутствовали все представители вышеупомянутых фондов. Марина Егорова была приглашена выступить модератором круглого стола «Россия — страна без бедности». Она сообщила, что «Национальным фондом» уже апробированы стандарты 15 услуг по защите прав семей и детей в шести регионах Российской Федерации.

«Начали вы с вопросов бедности, хотя, так понимаю, основным направлением вашей работы являются дети и защита их от жестокого обращения. Мне приятно, что есть у нас такая общественная организация, которая работает над этими проблемами. Я уже обращал на эту проблему внимание в ходе нашей дискуссии... Мы будем с вами напрямую работать. Я обещаю», — сказал Владимир Путин.

Это был звездный час Егоровой, начало их очередного демарша, начало работы «напрямую».

Затем фондом была организована конференция в Москве в отеле «Националь» с участием представителей 62 регионов — приехали соцработники, уполномоченные по делам ребенка со всей страны. Там Фонд презентовал разработанные им «Стандарты социальных услуг».

Стандарты — это методические указания для соцработников: как они должны выявлять неблагополучные семьи, в которых жестоко обращаются с детьми и определять, на какой стадии кризиса эта семья находится.

Семьи должны быть поделены на следующие категории: проблемная, ранняя, поздняя и хроническая стадии.

Для каждой категории устанавливается некий набор признаков, по которым она квалифицируется. Однако неясно, семья попадает

Э. Жгутова

в эту категорию по совокупности этих признаков или в случае присутствия хотя бы одного из них. Во втором варианте в категорию «проблемной семьи» попадут те, например, кто угрожал ребенку ремнем, а в категорию «хронической» — те, кто «по малейшему поводу наказывает тем, что попадет под руку». Был ли повод малым, большим или малейшим, определять будет соцработник. Туда же относится признак «получает удовлетворение от процесса наказания» — и решать опять придется соцработнику.

А между тем методичка предлагает и «лечение» подобных семей. Проблемной семье — соцработник с регулярными посещениями, семье в поздней стадии — ограничение в родительских правах, а хронической — увы, лишения.

А какое же определение фонд дает жестокому обращению?

Читаем: «Жестокое обращение с ребенком — все виды физического, психического, сексуального насилия, пренебрежения потребностями ребенка со стороны его родителей или иных законных представителей; проявляются в форме активных действий или бездействия, приводящих к способным привести к ущербу для здоровья, развития или достоинства ребенка». Выбираем нужные слова из ряда возможных и получаем:

«Жестокое обращение с ребенком — все виды психического насилия или пренебрежения потребностями ребенка со стороны его родителей; проявляются в форме бездействия, способного привести к ущербу для достоинства ребенка».

Согласитесь, весьма широкая трактовка.

Стандарты были незамедлительно взяты на вооружение Министерством труда и соцзащиты, что как раз таки неудивительно, поскольку министр труда М. А. Топилин является председателем попечительского совета фонда Гордеевой.

В сентябре фонд Гордеевой объявил конкурс на изготовление рекламы и пиар-кампанию «пропаганды ответственного родительства и отказ от жестокого обращения с детьми» более чем на 25 млн руб. Мы очень хорошо помним подобную кампанию и плакаты с надписями «Осторожно, злые родители!» или «Мама, я тебя боюсь!»

В правление этого фонда входит и Петросян Владимир Аршакович, министр правительства Москвы, руководитель департамента социальной защиты населения г. Москвы. Именно на этой пилотной площадке Департамента соцзащиты Москвы в мае этого года была запущена программа соцпатроната семей с целью профилактики социального сиротства. Того самого соцпатроната, против которого восстало родительское движение.

И это не только теория. Недавно мы получили копии протокола Минобразования по Забайкальскому округу. Сотрудникам органов внутренних дел при обработке жилого сектора рекомендуется осматривать домохозяйства на наличие признаков применения 156-й статьи Уголовного кодекса: ненадлежащее воспитание. Такими признаками могут являться антисанитарные условия, отсутствие каких-то продуктов питания, игрушек и так далее. Рекомендовано ни в коем случае, не прекращать дел по 156-й статье, смотреть, нет ли там еще признаков 116-й и 117-й статей — это побои, истязание, избиение. То есть ювенальная юстиция здесь уже существует в настоящем времени.

По Читинской области количество случаев неправомерных изъятий велико.

Я беседовала со священником, отцом Александром Тьлькевичем, у которого изъяли ребенка и поместили в детдом. Видела приказ Минобразования, в котором сказано, что ему надлежит запретить соблюдать посты, поскольку это является насилием над детьми, и, конечно же, запретить физические наказания и труд. У него сейчас 11 детей, из них 9 приемных, и он не может привлекать их к ведению домашнего крестьянского хозяйства, поскольку это — «насилие».

СМИ тоже активно участвуют в процессе возбуждения общественного мнения по теме жестокости и насилия в отношении детей. В Youtube был размещен ролик, где некая остервенелая мамаша кричит на ребенка и дает ему подзатыльник. Ролик за несколько дней набрал немыслимое количество просмотров. Произошло это, конечно, не потому, что содержание этого ролика так впечатлило нашу весьма искушенную в просмотрах сцен насилия интернет-аудиторию. А потому что согласно чьей-то незримой указке, ролик на заданную тему был специальным образом раскрыт в сети.

На него, как по команде, тут же отреагировали каналы ТВ и интернет-вещания. Прошел эфир «Пусть говорят», «Lifenews», депутат О. Баталина обсудила его на радиозфире «Русской службы новостей» и т. д.

В Департамент образования поступило письмо из Следственного комитета, в котором содержится указание, что в связи с участием случаями насилия по отношению к детям, учебные заведения должны предельно внимательно отслеживать, как и с кем ребенок покидает школу и добирается домой. В некоторых школах Москвы родителям было предложено написать заявление, что ответственность за жизнь и здоровье ребенка после занятий они берут на себя (что и так вполне очевидно). А также родители должны были дать данные на лиц, которые забирают ребенка из школы.

Межведомственная КДН (Комиссия по делам несовершеннолетних) выпустила «Инструкцию по организации работы образовательных учреждений г. Москвы в случаях пропусков обучающимися учебных занятий». В ней говорится, что если учреждение в течение 24 часов не может выяснить причину пропуска занятий ребенком, оно обязано передать дело в районную КДН. А районная КДН «принимает меры по выработке мер, необходимых для недопущения пропусков занятий без уважительной причины». Мелочь, согласитесь, вроде бы, а неприятно.

Тем более, что из таких вот мелочей ткется вокруг паутина государственного контроля за семьей, создается атмосфера тревоги и недоверия родителям, искусственно нагнетается обстановка насилия и жестокости вокруг ребенка.

Нам в очередной раз придется мобилизовать силы родительской общественности на противодействие этой кампании по искоренению насилия и жестокости в семьях.

Мы расхлебываем сейчас последствия пресловутой сексуальной революции, так некритично и с такой радостью принятой нами как «прогрессивная» идеология

Сексуальное просвещение детей как технология разрушения семьи и детства

Жанна Тачмамедова, РВС-Санкт-Петербург

Недавно детский омбудсмен Павел Астахов высказался против введения в нашей стране программ сексуального просвещения детей. И, тем не менее, существует вероятность того, что эта новая и крайне опасная идея все же будет навязана нашей стране.

В апреле этого года Россия ратифицировала Конвенцию Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений».

В этой конвенции есть статья 6, носящая название «Просвещение детей», она гласит: «Каждая Страна принимает необходимые законодательные или иные меры, направленные на обеспечение включения в программы начального и среднего школьного образования информации для детей об опасностях, связанных с сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием, а также информации о способах защиты себя, адаптированной к их развивающимся способностям. Такая информация, предоставляемая, при необходимости, во взаимодействии с родителями, дается в более широком контексте полового воспитания...».

Подписываясь под этой конвенцией, мы обязуемся выполнять ее предписания. Пока признаков внедрения сексуального просвещения на государственном уровне не наблюдается. Но на региональном уровне, на уровне отдельных школ то тут, то там на уроках ОБЖ, уроках по гигиене и профилактике нежелательной беременности проводят уроки полового просвещения.

Итак, что говорится в Конвенции? Что защищать детей от сексуального насилия нужно путем широкого сексуального просвещения. Не правда ли, странный метод защиты детей? Интересно, что эту идею сексуального просвещения продвигают ровно те же самые организации, которые борются за права детей и занимаются внедрением в нашей стране ювенальных технологий.

Почему именно такие способы выбирают борцы за права детей? Это становится понятным, если посмотреть, с чего начиналось движение в защиту прав ребенка в Европе.

Мало кто знает, что первопроходцы защиты прав детей — это педофильские организации!

Знакомьтесь: RIE — «Педофайл Информейшн Эксченч». Ее бывший председатель, ныне отбывающий наказание за создание детской порнографии Томас О'Кэрролл говорил: «Ключевая идея RIE касается возраста согласия (на сексуальные отношения, за которыми не последует уголовного наказания для взрослого — Ж.Т.): ребенок имеет право голоса в том, что делать со своим телом. Дети должны иметь законное право свободно решать, хотят ли они вступить в сексуальные отношения».

Ключевые слова здесь «Ребенок имеет право». Для продвижения своей идеи педофилы стали издавать журнал «Права детей». Именно педофилы стали бороться за отмену телесных наказаний детей. Очевидно, что это было всего лишь ширмой. Главной целью было добиться права детей на сексуальную свободу. Ну, а чтобы родители не смогли защитить ребенка от растления, их надо в правах ограничить, а права детей надо активно расширять и защищать. Вот так начиналась борьба за права детей.

Как уже было сказано, эта идеология защиты прав детей обязательно включает в себя сексуальное просвещение.

Посмотрим, как это происходит на практике. Нами было проанализировано несколько учебников¹ по сексуальному просвещению детей. Все эти учебники построены на одних

и тех же принципах. Такое ощущение, что авторам даются просто какие-то инструкции о том, как именно должны быть написаны такие учебники.

1. Родители и вообще взрослые всегда предстают в негативном свете. Детям внушается легкое презрение к ним вкупе с недоверием. Причем делается все это завуалировано, чтобы усыпить бдительность родителей. В начале книги обязательно делается реверанс в сторону родителей. Но затем на протяжении всей книги, тут и там, понемногу, детям объясняется, «почему взрослые такие глупые и жестокие». Детям говорят: «Родители сексом занимаются, а тебе не разрешают, тебя обманывают, говорят, что это плохо». Цитата: «Взрослые тетеньки при первом же удобном случае снимают с дяденек трусы». Это из учебника для детей 10–12 лет. Представьте себе, какой образ мамы возникнет у ребенка. Вывод авторами делается такой: лучше с родителями ни о чем не советоваться и ничего им не говорить. Мальчиков, в этом же учебнике, учат заходить на порносайты так, чтобы это не смогли заметить взрослые. На что подталкивают детей авторы? Очевидно, на разрушение связи с родителями, на ложь и обман.

2. Вторая важная черта этих учебников по секспросвещению — это последовательное и осознанное обесценивание понятия «любовь». Как это делается? В учебниках непосредственно о сексе говорится далеко не сразу. Как правило, главе о сексе предшествует глава о любви. Но говорят о ней, правда, как-то странно. Иронизируют: «Да, в детских сказках ты читал про чистую верную любовь». Пугают: рассказывают про несчастную любовь, про то, что постоянной любви на всю жизнь не бывает и как это больно, когда тебя бросают. Очевидно, что образ любви у ребенка рисуется совершенно неприглядный. В конце концов, сводят всё, конечно, к физиологии. Цитирую: «Взрослые тоже влюбляются, они держатся за ручки, у них сердце замирает, как у некоторых, которых Вовка из соседнего класса поглядывал по коленке». То есть вроде фраза начинается с любви, а заканчивается сексуальной тематикой (учебник для детей начальной школы).

В энциклопедии для подростков «Всё о сексе и здоровье», в главе с красноречивым названием «По стопам Ромео и Джульетты» — вроде посвященной любви, тоже, естественно, рассказывают о том, что любовь есть не что иное, как всплеск гормонов, который быстро схлынет. А еще авторы дают советы, как вести себя на первом свидании, как удачно добиться «петтинга как прелюдии первых сексуальных контактов». Никакого таинства любви, ничего высокого, сокровенного и трепетного. Шекспир, видимо, об этом и писал — о петтинге и гормонах. Просто мы его не поняли. Удивительно, какую убогую и безлюбную жизнь прочат детям авторы, так усердно выставляющие себя друзьями.

3. Зато следующая глава, посвященная собственно сексу, написана, как правило, очень ярко, красочно, эмоционально и очень наглядно. Таким образом у ребенка пробуждают интерес. Правда, авторы тут же уверяют: «Но ты же понимаешь, не мне говорить тебе, заниматься этим или нет». То есть чтобы авторов не обвинили в растлении, они делают подобную оговорку. Даже иногда добавляют, что это опасно, от этого бывают дети, и случаются венерические заболевания (именно так, одним списком, через запятую). Однако тут же они начинают приводить разнобразную статистику. Например, что в России девочек, сохранивших девственность до 16 лет, всего 35%. Они говорят детям: «Я не знаю, стоит ли тебе, но ты же понимаешь, что к 16 годам из 100 девочек только 35 скажут, что не имели секса». Что всё это такое? Это — нормализация. Когда то, что раньше было табу, становится нормой. Детям навязывают мысль о том, что это же нормально, большинство детей уже этим занимается. Есть еще более интересные якобы исследования: в России, оказывается, 70% девочек к 14 годам имеют половые связи. Эту статистику, как вы понимаете, собирают те же фонды и организации, которые продвигают у нас половое просвещение. Автору посчастливилось когда-то слышать о таких псевдоисследованиях. Когда вопрос о половых связях задавали детям-подросткам, одним гуляющим по Невскому проспекту после 12 ночи. Можете представить себе, что это была за выборка! Вот так делаются подобного рода исследования.

Люди, продвигающие сексуальное просвещение, всячески настаивают на том, что это нужно для того, чтобы ребенок научился противостоять сексуальному насилию. Так сказано в Конвенции, так написано в учебниках. И в учебниках действительно написано, как надо противостоять. Но вот если ребенок сам изъявил желание, то это уже не насилие. Понимаете? Собственно, это и есть главная цель таких учебников — растормозить интерес и дать понять, что это нормально и можно. По данным исследований, проведенных учеными из Сообщества Совета по вопросам здравоохранения и сексуального образования служб по планированию семьи графства Глостершир, Великобритания, такие программы подталкивают детей к ранней сексуальной активности. Учеными было опрошено 410 студентов, более 45% из которых признались, что после первых уроков по половому воспитанию они ощутили потребность поэкспериментировать.

Рассмотрим стандарты полового (сексуального) воспитания/просвещения Европейского регионального бюро ВОЗ и ФЦПСЗ. Так, в брошюре Европейского регионального бюро ВОЗ и ФЦПСЗ «Стандарты сексуального образования в Европе. Рамочный документ для лиц, определяющих политику, руководителей и специалистов в области образования

и здравоохранения» от 2010 года в части 2 («Матрица сексуального образования») содержатся следующие положения (мы перечислим лишь некоторые): (см. табл.)

Дети 9–12 лет должны научиться «принимать сознательное решение, иметь сексуальный опыт или нет». Ну вот и сбылась мечта педофила Томаса Кэрролла. В чем состоит самое главное лукавство педофилов и прочих детозащитников? В том, что они отдают «право решать» детям. Дети тем и отличаются от взрослых, что они эмоционально незрелы, не имеют опыта, не умеют отличать добро от зла. Отдать право решать детям — значит, автоматически сделать их объектом манипуляции и сделать беззащитными перед мерзавцами всех мастей.

Сексуальные просветители хотят защитить детей от нежелательной беременности? Трудно представить себе, каким образом информирование об «ощущении радости и удовольствия от прикосновения к собственному телу (мастурбации/самостимуляции)», рекомендуемое стандартами ВОЗ для детей 6–12 лет, защитит их от нежелательной беременности. Налицо явное несоответствие средств заявленным целям.

К слову, существуют на Западе и совсем другие способы борьбы с нежелательной беременностью. В США есть так называемые «Программы целомудрия», «Программы просвещения, ограниченного воздержанием», которые базируются на принципах морали, ценности супружеских отношений, любви и верности. Основная идея таких программ заключается в том, что самый лучший способ защиты от нежелательной беременности и венерических болезней — это мотивационно-воспитательные меры, а не широкий доступ к контрацептивам. Они предполагают информирование о негативных последствиях половой распущенности. Такие программы пропагандируют необходимость достижения самодостаточности и личностной зрелости до вступления в половую активность. Эти программы получают огромное государственное финансирование.

Появление таких программ весьма логично. Рост числа подростковых беременностей и аборт, а также заболеваний, передающихся половым путем, связан с чрезмерной информированностью детей, с пропагандой в СМИ сексуального раскрепощения, граничащего с сексуальной распущенностью. Мы расхлебываем сейчас последствия пресловутой сексуальной революции, так некритично и с такой радостью принятой нами как «прогрессивной» идеологии. Сексуальное просвещение детей — это следующий «прогрессивный» разрушительный удар по семье и детству. Может, на этот раз у нас все же сработает инстинкт самосохранения?

	Информация (Предоставить информацию о)	Навыки (Научить детей)	Установки (Помочь детям развить)
6–9 лет	<ul style="list-style-type: none"> любви, влюбленности, нежности сексе в СМИ (включая интернет) ощущении радости и удовольствии от прикосновения к собственному телу (мастурбация/самостимуляция) соответствующей сексуальной терминологии половом акте 	<ul style="list-style-type: none"> осознавать собственную и потребность других в частной жизни правильно относиться к сексу в СМИ использовать сексуальную лексику, не подразумевая оскорбления 	<ul style="list-style-type: none"> понимание «приемлемого секса» (по обоюдному согласию, равноправного, соответствующего возрасту, условиям и уважать чувство собственного достоинства) понимание, что секс представляется в СМИ по-разному
9–12 лет	<ul style="list-style-type: none"> первом сексуальном опыте гендерной ориентации сексуальном поведении молодых людей (различия) в сексуальном поведении) любви, влюбленности удовольствии, мастурбации, оргазме различиях между гендерной идентичностью и биологическим полом 	<ul style="list-style-type: none"> выражать и понимать разные сексуальные ощущения и говорить о сексуальности соответствующим образом принимать сознательное решение, иметь сексуальный опыт или нет отказываться от нежелательного сексуального контакта различать сексуальность в «реальной жизни» и СМИ пользоваться современными средствами коммуникации 	<ul style="list-style-type: none"> положительное отношение, уважение и понимание разнообразия сексуальности и сексуальных ориентаций (секс должен быть по обоюдному согласию, равноправным, соответствующим возрасту, условиям и уважать чувство собственного достоинства) понимание сексуальности как процесса познания принятие разных форм выражения сексуальности

1. В. Дарвил, К. Пауэлл. Детям о сексе. Про «это» по секрету.

Энциклопедия для подростков «Все о сексе и здоровье».

Саша Смилянская. Сергей Юзмухаметов.

Секс. Учебник для школьников общеобразовательных учреждений. Начальный уровень.

Как вы считаете, пришло ли, наконец, время увидеть перспективы этого нового мира и начать активно сопротивляться ему?

Уроки Франции для России

Вера Сорокина, РВС-Москва

В мае 2013 года во Франции был принят скандальный закон «Брак для всех», закрепляющий законодательное право гомосексуалов не только вступать в брак, но и усыновлять детей, как все супружеские пары.

Ну и что? — скажете вы, — уже более 15 стран в Европе приняли подобный закон.

Однако опыт Франции нетипичен для Европы и мира. На наш взгляд, такая «нетипичность» и «неслучайность» заслуживает отдельного рассмотрения с точки зрения понимания процессов, происходящих в Европе и мире.

Отметим, что такого массового (миллионного), хорошо организованного, при этом практически мирного протеста, который мы увидели во Франции, не знала ни одна из стран, принимавшая подобный закон.

Государственная власть во Франции не реагировала на протесты граждан — не вступала в диалог с протестующими и даже демонстративно «не слышала» их, неоднократно, правда, применяя против протестующих (в том числе пожилых людей, детей) слезоточивый газ. Что же касается французских СМИ, то они давали ложную информацию о численности протестующих, либо просто замалчивали масштабы протеста.

На наш взгляд, «настойчивость» в продвижении закона во Франции объясняется тем, что перед властью стояла масштабная грандиозная задача изменения не только французского общества, но и человечества вообще.

Почему эта задача решалась именно во Франции?

Дело в том, что во Франции весьма существенную роль в жизни общества играет семья. Это подтверждают не только регулярные опросы по выяснению места семьи в сердцах французов, но и тот бесспорный факт, что, несмотря на кризис, безработицу и экономический спад, во Франции продолжается рост рождаемости. Такое демографическое благополучие — исключение для Европы, где на одну женщину приходится 1,5 ребенка. Во Франции же коэффициент рождаемости — 2,01. За последние 30 лет население Франции выросло на 10 млн человек и составляет 65 млн.

Во французском обществе сильны семейные традиции, французы держатся за родственные связи, за обязательное Рождество вместе с семьей, свадьбы или крещения с созывными родственниками со всей Франции. Общество в этом смысле — традиционное, оно трепетно относится к детям, здесь царит негласная норма: женщина должна иметь детей. И даже президенты Франции подтверждают эту норму: у Саркози четверо детей, и даже у Олланда (протасившего этот закон через парламент) их также четверо. Образ идеальной французской семьи (а он был напечатан на сотнях тысяч плакатов протеста) — это отец, мать и двое детей. Немаловажно и то, что традиция до сих пор устойчива: большинство молодых людей (83%) в возрасте от 16 до 29 лет называют создание семьи жизненным приоритетом. Заметим, что эти цифры весьма схожи с нашими российскими представлениями о ценности семьи (у нас даже этот процент выше, однако рождаемость отстает).

В сохранении семейных ценностей во Франции большую роль до сих пор играло государство. Оно начало осуществлять масштабную государственную поддержку семей и деторождения еще в начале XX века, после Первой мировой войны.

Поддержка семей во Франции осуществляется через семейные пособия, льготы по подоходному налогу, через создание и содержание инфраструктуры по уходу за детьми (детские сады, бесплатные для детей 3–6 лет, субсидируемые ясли, приглашение аккредитованной няни для ухода на дому и др.). По госпрограмме «Большая семья» для многодетных семей с рождением каждого следующего ребенка уменьшается налогооблагаемая база семьи вплоть до того, что семьи с четырьмя детьми практически не платят налогов. Причем льгота существует для всех граждан независимо от достатка. То есть значительную часть расходов на воспитание детей государство взяло на себя.

Во многом благодаря этому французки умеют и могут совмещать работу и материнство — во Франции работающих женщин более 80%, что нетипично для стран Запада. В Германии, например, где численность населения не растет, а снижается, увеличивается число немецких женщин, которые отказываются от материнства (это и есть искомый результат «секспросвета Европы»), выбирая вместо рождения и воспитания ребенка работу, карьеру (и число таких женщин доходит в отдельных городах до 20%).

То есть фактор наличия развитой материальной помощи государства во Франции «работает» по назначению. В отличие, например, от скандинавских стран, где господдержка и льготы для детей весьма значительны, однако с рождаемостью там отнюдь не благополучно. В этих странах власть не заинтересована в сохранении семейных ценностей: здесь царит опека, существуют партии, подобные амстердамской «Партии за любовь к ближнему, свободу и многообразию», которая выступала за легализацию педофилии, детской порнографии, секса с животными, тяжелых наркотиков и прочей мерзости.

Что же касается Франции, то изменения в секс-образовании французского общества начались еще в 1967 году, когда во Франции была легализована контрацепция. Далее ощутимый вклад внесла студенческая революция 1968 года, продвигавшая, в том числе, и лозунги сексуальной свободы. После которой существенно изменилось отношение общества к теме сексуальности. Тема стала открытой и обсуждаемой, но только для «взрослых», школы это не коснулось.

Однако уже через 5 лет, в 1973 году (именно в этот год под давлением феминистских организаций впервые Американская ассоциация психологов исключила гомосексуализм из списка психических расстройств) Министерство здравоохранения Франции поручило представителям ряда весьма специфических организаций: «Движению планирования семьи» и «Высшему совету по сексуальной информации» — общее идейное руководство регулированием рождаемости и ориентированием семейного воспитания, передав, таким образом, часть своих полномочий общественным организациям. Был также издан приказ министра, разрешивший включение сексуальной информации в курсы биологии в средней школе. Для начала — факультативно, вне учебного плана.

Активно и оперативно (явно при наличии целевого финансирования) включились в дело частные издательства. В том же 1973 году была выпущена хорошо иллюстрированная и недорогая «Энциклопедия сексуальной жизни». От физиологии к психологии в пяти (!) томах. Из которых первый был предназначен для семейного чтения с детьми от 7 до 9 лет, а пятый, соответственно, для пожилых людей. И это — не считая массы других книжек, рассчитанных главным образом, на подростков: популярных изданий о деторождении, сексуальных удовольствиях, и фотографий

с подробными описаниями. Однако «результаты» такого необязательного секспросветительства не были впечатляющими.

Реальный сдвиг в сексвоспитании французского общества принесла эпидемия СПИДа. В 1987 году во Франции впервые была разрешена реклама презервативов как средства профилактики инфекций, передаваемых половым путем, а заодно и как средства контрацепции. Именно тогда начались систематические (!) национальные (!) исследования сексуального поведения не только взрослых, но и подростков, результаты которых подробно и «добродушно» обсуждались в СМИ. Обществу объясняли, что без сотрудничества с группами риска по заражению СПИДом (прежде всего с гомосексуалистами) бороться со СПИДом невозможно. Министерство труда впервые объявило о сотрудничестве с розово-голубыми организациями в деле борьбы со СПИДом.

В 1996–1998 годах начались изменения в школьных программах. В официальных документах появилось понятие «воспитания сексуальности», преподносилось это в духе уважения индивидуальности и права на интимность. Закон от 04.06.2001 №201-558 предписывал распространять информацию и проводить воспитательные уроки по сексуальности в школах, колледжах, лицеях среди возрастнo-однородных групп детей (с помощью специально подготовленных преподавателей).

Подчеркнем, что подавался секспросвет в документах весьма деликатно: «...Это воспитание, основанное на гуманистических ценностях толерантности и свободы, уважения к себе и другому, должно найти свое место в школе, не ущемляя семьи и не оскорбляя убеждений каждого, при условии утверждения всех этих общих ценностей и уважения к различным образам жизни».

Все те же неправительственные организации («Французское движение планирования семьи», «Региональный центр информации и профилактики СПИДа — Крипс») активно готовили учителей по «половому вопросу». А бесплатные журналы типа «Мы все вместе» наглядно и подробно обсуждал варианты однополых любви и связанных с ней рисков. И всё это называлось профилактикой ВИЧ, а не пропагандой гомосексуализма. Но, несмотря на «неправительственные» и правительственные старания, несмотря на результаты работы французской опеки, изынявшей из французских семей за несколько десятков лет около 1 миллиона (!) детей (как оказалось ошибочно, что признано официальными лицами Франции) школа оставалась консервативной и предписаниями по сексуальному воспитанию часто манкировала. На уроках, проводимых специалистами по планированию семьи, присутствовал обязательно школьный учитель, который явно не способствовал раскрепощению детей и прочим сопутствующим искусствам секспросвета.

Однако «теперича совсем не то, что давеча». Принятие закона «Брак для всех» принципиально изменило ситуацию секспросвета, выведя его на «высокий» уровень открытости поставленных задач. Власть (и «голубое лобби») перестали деликатничать относительно реальных целей происходящих во Франции процессов. Сегодня министр образования Франции Винсент Пейон однозначно и жестко заявляет: «Цель морали и государства — вырвать ученика из всех определенностей».

То есть ребенок не должен знать, что такое хорошо и что такое плохо. Помнится, у нас в начале перестройки детский писатель Г. Остер этим занимался. «Шутил», издавая многочисленные «Вредные советы» в стихах, где он издевался над принятыми в обществе моральными и нравственными оценками.

Заявленное министром «вырывание ребенка из всех определенностей» обещает полную неспособность противостоять разрушающему ребенку миру, исключает для него возможность стать личностью. По убеждению политика и врача Бернара Дебре, вводимая во Франции гендерная теория («теори де жанр») превратит французских первоклашек в «психологически забитых существ».

Но власть настроена решительно. Министру образования вторит министр юстиции

Франции: «Наши ценности — обучать для того, чтобы оторвать детей от социальных и религиозных детерминизмов и сделать из них свободных граждан!». В рамках исполнения закона «Брак для всех» с начала учебного года 2013 года был запущен общенациональный образовательный проект «Теория де жанр» для малышей детских садов и учеников начальной школы Франции (с 6 лет!). После пилотного запуска в 10 регионах проекта по половому перевоспитанию детей Франции: из девочек и мальчиков — в представителей нового гомочеловечества — эта гомотеория будет распространена с сентября 2014 года уже на всю Францию.

Первоклашек будут перевоспитывать, борясь «против гендерных стереотипов в процессах обучения». Гоморевизию подвергнутся все (!) учебники по всем предметам, включая математику, природоведение и букварь. Базовый учебник для гомоперевоспитания выпущен Единым национальным союзом учителей и школьных учителей GSEP (SNUipp) Франции под названием «Обучение, снижающее «гомофобию» в начальной школе. Теоретическое и практическое руководство». Словарь учебника включает такие понятия как «лесбофобия», «гомофобия», «трансфобия» и т. п. «Традиционный» пол преподносится в разделе «устаревшие сексуальные стереотипы» и расшифровывается как «карикатурное схематическое полностью устаревшее представление о социальных полах в виде таких рудиментов как «мужчина» или «женщина». Традиционная детская литература подвергается осмеянию и инквизиции, поскольку она «устарела» и пропагандирует «комичные» роли «гендерных инвалидов» — «отца-кормильца», «заботливой матери». Одновременно Министерство образования решает проблему подготовки новых преподавателей и профессуры — «секспросветистов».

В мире, и особенно в Европе снятие всех христианских гуманистических табу проталкивается полным ходом... На очереди в ближайшее время легализация инцеста, педофилии, некрофилии, каннибализма и т. д. Гомосексуальные семьи — это уже «не круто», такие семьи разрешены — это уже пройденный этап. На повестке дня внедрение полиаморной семьи, как следующий шаг по снятию табу — на содомии. Пример полиаморной семьи — так называемая «британская четверка». Когда в одной семье (вы все еще ратуете за сохранение семьи? — получите ее новую модификацию) проживают две женщины и двое мужчин. Каждый мужчина в рассматриваемом союзе состоит в «любви» с каждой из женщин, а две женщины — между собой. Мужчины пока не вступают друг с другом в гомосексуальные отношения, демонстрируя таким образом «скованность» и «ограниченность». Пока они лишь «верные друзья». По заверению сторонников полиаморной семьи, подобный брачный союз дает не только «чувство безопасности», но и развивает личность.

Что касается гей-лобби, то, по мнению французского философа Жан-Мишель Верноше (мы с этим мнением полностью согласны), это «всего лишь политический инструмент для контролируемого разрушения общества, из обломков которого будет построен новый зомбируемый мир».

А наивные наши соотечественники, сталкиваясь с подобными неотвратимыми фактами «новой жизни Европы» предпочитают либо не верить в них, либо — разводиться руками «мол, ну, что мы можем сделать?».

Как вы считаете, пришло ли, наконец, время увидеть перспективы этого нового мира и начать активно сопротивляться ему? Чтобы вопрос не остался риторическим сообщая: в мае 2013 г. в Хорватии Конституционный суд запретил «секспросвет» в школе и восстановил право родителей контролировать воспитание своих детей, запретив подобные действия в их обход. Случилось это благодаря протестам родительской общественности и поддержке католической и православной церквей.

Посмотрим, как на деле соблюдаются права и свободы человека и гражданина на примерах из практики РВС

Ошибки и нарушения, допускаемые органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и законодательный заслон РВС

Людмила Виноградова, юрист, разработчик законопроекта РВС

Основными принципами государственной гражданской службы, согласно Статье 4 Федерального закона «О Государственной гражданской службе в РФ» № 79-ФЗ от 27 июля 2004 года, являются:

П.1) приоритет прав и свобод человека и гражданина;

П.4) профессионализм и компетентность гражданских служащих;

П.6) доступность информации о гражданской службе;

П.7) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами.

Посмотрим, как на деле соблюдаются права и свободы человека и гражданина на примерах из практики Общероссийской общественной организации «Родительское Всероссийское Сопротивление».

Одним из главных направлений деятельности «Родительского Всероссийского Сопротивления» является работа по восстановлению нарушенных прав граждан, под разными предлогами лишенных детей и внуков. Практика показывает, что использование ювенальных технологий делает из детей, лишенных попечения родителей и кровных опекунов, рыночный продукт. Я специально употребляю здесь слово «лишенных», вместо «оставшихся», поскольку многие из них остаются без попечения кровных родственников не в силу объективных причин, а по злой воле посторонних, принимающих решение об их дальнейшей судьбе. Особенно опасно, когда в этом процессе участвуют органы опеки и попечительства, а также правоохранительные органы, выполняющие свои функции от имени государства. Опасно превышение своих полномочий должностными лицами по некомпетентности (добросовестному заблуждению и незнанию закона), по халатности (знанию законов и нежеланию их выполнять), или по преступному умыслу, где и то, и другое, и третье — преступление.

На 23 сентября 2013 года в единой базе «РВС» по стране зарегистрировано 77 случаев изъятия детей, в большей своей части непропорционально.

Согласно аналитическим отчетам, поступающим от активистов с мест, при изъятии детей, передаче их на воспитание опекунам и попечителям, в детские учреждения (детские дома, приюты), были допущены следующие нарушения, повторяющиеся в различных регионах с некоторыми вариациями:

- Работниками полиции (участковыми уполномоченными, сотрудниками ОДН) изымаются дети по якобы безнадзорности и беспризорности, но не с улиц, вокзалов и из общественных мест как не имеющие постоянного места жительства или потерявшиеся, а из квартир и домов, в присутствии старших родственников или самих родителей. При этом зачастую применяются недозволённые методы, как то: применение наручников, нанесение побоев, связывание, применение силовых приемов.
- Нередко среди причин указывается алкогольное опьянение одного из членов семьи, между тем, второй член семьи, присутствующий при изъятии, находится в адекватном состоянии.
- Освидетельствование родителей и лиц, их заменяющих, в момент изъятия детей не производится. Документы об изъятии детей не оформляются. Не указывается место, куда отправляется ребенок.
- При явке родителей в приют или лечебное учреждение ему не разрешается встреча с ребенком. Для ребенка не принимаются

необходимые одежда и обувь, медицинская документация. Не выясняются индивидуальные психологические особенности малолетнего, его ограничения в пище и приеме лекарств.

Со стороны органов опеки и попечительства чаще всего указываются следующие нарушения:

- неправильное оформление документов при проведении плановых и внеплановых осмотров мест проживания несовершеннолетних;
- фальсификация документов, отражение в актах обстоятельств, не соответствующих действительности, применение оценочных определений, не регламентированных законами и подзаконными актами, таких как «кошмарное состояние жилого помещения», «ужасная грязь в квартире, беспорядок» — без расшифровки отмеченного;
- расширительное толкование понятия «угроза жизни и здоровью» несовершеннолетних, применение таких оснований, например, как наличие в квартире собаки (на деле являющейся дрессированной собакой-спасателем), нахождение в мойке немытой посуды, малого количества продуктов в холодильнике.

Со стороны сотрудников детских учреждений системы профилактики безнадзорности правонарушений и преступлений, таких как детские дома и приюты, отмечены следующие нарушения:

- запрещение свиданий с родителями, не лишенными родительских прав, с другими близкими родственниками;
- помещение анкеты ребенка, родители которого не лишены родительских прав, в федеральную базу со статусом «возможно усыновление»;
- оформление документов для иностранного усыновления при наличии кровных родственников, проживающих на территории Российской Федерации;
- удержание подростков в стенах приютов, несмотря на их желание покинуть приют и вернуться в семью;
- непроведение своевременных проверок семей опекунов;
- со стороны патронатных воспитателей установлено злоупотребление своими правами: использование детского труда (например, чистка хлева от навоза, подготовка воды для бани на семью из четырех человек, работа на участках соседей за отдельную плату, вовлечение в преступную деятельность — например, кража овощей с чужого поля).

Из всего многообразия нарушений я вычленила самые распространенные. Ими являются:

- Со стороны органов опеки:
 - Неправильное оформление документов при проведении внеплановых проверок условий проживания несовершеннолетних;
 - Неправильные действия при изъятии детей по мотиву наличия угрозы жизни и здоровью несовершеннолетних;
- Со стороны органов полиции:
 - Фальсификация документов при изъятии детей из семьи по причине их безнадзорности и беспризорности;
 - Применение силы к родственникам и опекунам;
- Со стороны администрации детских учреждений:
 - Незаконное оформление усыновления.

Подходов к искоренению правонарушений и преступлений в интересующей нас сфере несколько.

1. Для преодоления правового нигилизма необходимо:

1) объявить «мораторий» на подписание каких бы то ни было международных договоров и конвенций в области семейной политики и защиты прав детства;

2) провести инвентаризацию российского законодательства, регламентирующего семейные отношения и отношения в области защиты прав детей;

3) провести экспертизу семейного законодательства и законодательства в области защиты прав детства, принятого во исполнение ратифицированных международных договоров и конвенций, обобщив практику правоприменения;

4) особое внимание обратить на соответствие действующего законодательства Конституции Российской Федерации и либо отменить нормы, принятые вопреки интересам граждан Российской Федерации и противоречащие Конституции, либо внести изменения в Конституцию и сохранить нормы, введенные в действие Международными Договорами и Конвенциями, прошедшие законодательную экспертизу;

5) только после проведения всех вышеописанных процедур в случае насущной необходимости — обращаться к новому международному законодательству.

В этом случае будет преодолено хаотичное законодотворчество, правоприменение станет стабильным, а обучение должностных лиц — эффективным. Указанная проблема будет снята.

2. Для искоренения халатности со стороны должностных лиц необходимы решения:

- 1) проблем самоконтроля;
- 2) проблем внешнего контроля, который в свою очередь может быть как ведомственным, так и общественным.

В настоящее время при анализе своей работы, например, сотрудники органов опеки сталкиваются с несоответствием требований, предъявляемых разрозненными на западе инструкциями и регламентами по межведомственному взаимодействию и навязанными для исполнения во многих регионах, российскому законодательству.

Статья 15. ФЗ № 79-ФЗ устанавливает Основные обязанности гражданского служащего

Она гласит:

1. Гражданский служащий обязан:

П. 1) соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы,

и при этом:

- п. 2) исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом;
- п. 4) соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций.

Кто, что называется, в теме, тот понимает, о чем идет речь: именно регламенты по межведомственному взаимодействию на сегодняшний день мешают органам опеки соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации.

Статья 18. Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» №79-ФЗ от 24 июля 2004 года предъявляет следующие требования к служебному поведению гражданского служащего:

1. Гражданский служащий обязан:

1) исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;

2) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности;

Согласно ст. 15 названного закона гражданского служащий обязан:

9) проявлять корректность в обращении с гражданами;

10) проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации;

11) учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий;

12) способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;

13) не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа.

На деле же получается по-другому. Выполняя ведомственные установки, некоторые служащие нарушают российское законодательство, а также посягают на общественную и религиозную нравственность, на культурные традиции народов Российской Федерации.

Сотрудник поставлен в условия обязанности достижения ложной цели, например, такой, как раннее выявление детей, пострадавших от жестокого обращения родителей или лиц, их заменяющих, причем одна часть сотрудников понимает ложность поставленной цели, но вынуждена ее достигать под угрозой увольнения или наказания. Вторая часть сотрудников, искренне заблуждаясь, работает на достижение ложных целей, стараясь показать «высокие результаты» своей работы. Подобное состояние у многих приводит к раздвоенности сознания, что провоцирует развитие бесчувственности по отношению к чужой боли. Поэтому неудивительно, что некоторые чиновники из опеки зачастую кажутся зомбированными, заикленными на достижении поставленных им ложных целей.

Вместе с тем, если бы уровень профессиональной подготовки кадров повышался системно, то каждый служащий обязан был бы знать и безукоризненно соблюдать Закон, регламентирующий его деятельность, в котором, между прочим, имеется очень хорошая норма, никем не применяемая:

Статья 15:

2. Гражданский служащий не вправе исполнять данное ему непропорциональное поручение. При получении от соответствующего руководителя поручения, являющегося, по мнению гражданского служащего, непропорциональным, гражданский служащий должен представить в письменной форме обоснование непропорциональности данного поручения с указанием положений законодательства Российской Федерации, которые могут быть нарушены при исполнении данного поручения, и получить от руководителя подтверждение этого поручения в письменной форме. **В случае подтверждения руководителем данного поручения в письменной форме гражданский служащий обязан отказаться от его исполнения.**

3. В случае исполнения гражданским служащим непропорционального поручения гражданский служащий и давший это поручение руководитель несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или

Продолжение — на стр. 10

уголовную ответственность в соответствии с федеральными законами.

Причем, если выполнение части второй вышеприведенной статьи зависит только от уровня мышления самого государственного служащего, то выполнение части третьей указанной нормы целиком лежит на гражданском обществе, в силах которого не пропустить мимо нарушений закона и добиваться привлечения виновных лиц к ответственности.

Добиться качественного ведомственного внешнего контроля сложно, поскольку сам же контролер и ставит исполнителю ложные задачи. Вместе с тем руководитель ведомства также является государственным гражданским служащим и обязан:

4) не оказывать предпочтение каким-либо общественным или социальным группам, организациям (например, таким, как детские дома, контингент которых пополняется не без участия органов опеки и попечительства);

5) не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей (например таких, как участие в работе просемейных и протекских НКО, заинтересованных в выявлении как можно большего количества семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, или выявления случаев «жестокости» обращения родителей со своими детьми);

7) соблюдать нейтральность, исключая возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций;

8) не совершать поступки, порочащие его честь и достоинство; осуществлять профессиональную служебную деятельность в рамках установленной законодательством Российской Федерации компетенции государственного органа;

При работе по так называемым ювенальным случаям активисты повсеместно сталкиваются с превышением госслужащими должностных полномочий, прикрываемых вышестоящими руководителями в порядке подчиненности. Ни одна жалоба, написанная активистами и потерпевшими на действия должностных лиц, не была признана вышестоящими руководителями правомерной, в то время как в суде неправомочность, как правило, подтверждается.

География нарушений, согласно представленным аналитическим отчетам с мест, распростерлась от Смоленска на западе до Благовещенска на востоке страны. На сегодняшний день особо тревожное положение с соблюдением семейного законодательства выявлено активистами «РВС» в Тверской, Кемеровской, Новосибирской областях, Москве и Московской области.

В Статье 19. «Урегулирование конфликта интересов на гражданской службе» вышеуказанного закона дается понятие такому явлению, как «конфликт интересов», а также разъясняется порядок действий вышестоящего руководителя при обнаружении конфликта интересов:

1. Конфликт интересов — ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации.

2.3. Под личной заинтересованностью гражданского служащего, которая влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения гражданским служащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для гражданского служащего, членов его семьи или лиц, указанных в пункте 5 части 1 статьи 16 настоящего Федерального закона, а также для граждан или организаций, с которыми гражданский служащий связан финансовыми или иными обязательствами.

(Наметившаяся в последнее время тенденция по отобранию детей из кровных семей по различным надуманным предлогам в семьи

опекунов и патронатных воспитателей не оставляет сомнения у общественности в преобладании при решении вопросов об отобрании детей коррупционной составляющей, превратившей некоторые отделы «по обеспечению прав детей» в отделы кадров по трудоустройству приемных родителей).

4. Представитель нанимателя, которому стало известно о возникновении у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, вплоть до отстранения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, от замещаемой должности гражданской службы в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

4.1. Непринятие гражданским служащим, являющимся представителем нанимателя, которому стало известно о возникновении у подчиненного ему гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение гражданского служащего, являющегося представителем нанимателя, с гражданской службы.

Несмотря на данные законом полномочия, большинство руководителей не пользуется указанной нормой. Таким образом, на деле мы видим, что механизм ведомственного внешнего контроля не работает. Согласно отчетам активистов РВС, ни одна жалоба на неправомерные действия сотрудников опеки и попечительства, направленная в адрес глав администраций, не была рассмотрена объективно, в решении спора однозначно принималась сторона служащего, а заявителю давалась отписка. Такая беспринципность и служение корпоративным интересам ведут к нарушению прав граждан, подрыву авторитета органов власти и муниципальных образований.

Закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусматривает, что для соблюдения требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов в государственном органе, федеральном государственном органе по управлению государственной службой (далее — орган по управлению государственной службой) образуются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов (далее — комиссия по урегулированию конфликтов интересов).

Комиссии по урегулированию конфликтов интересов формируются таким образом, чтобы была исключена возможность возникновения конфликтов интересов, которые могли бы повлиять на принимаемые комиссиями решения.

А для этого в нее могут входить:

А) представитель общественного совета, образованного при федеральном органе исполнительной власти в соответствии с ч. 2, ст. 20 ФЗ от 04 апреля 2007г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»;

Б) представитель общественной организации ветеранов, образованной в государственном органе;

В) представители профсоюзной организации, действующей в установленном порядке в государственном органе.

Включение в состав комиссий по урегулированию конфликта интересов представителей общественности может способствовать объективному рассмотрению жалоб граждан на неправомерное поведение гражданских служащих, злоупотребляющих своим положением, имеющих экономическую заинтересованность в проведении незаконных решений. Но проблема заключается в том, что на практике не находится таких граждан, потерпевших от незаконного поведения должностных лиц, которые бы: 1) осмелились подать жалобу, 2) сумели доказать неправомерность поведения должностного лица. Поэтому активную роль в осуществлении общественного контроля над органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних могли бы сыграть активисты общественных родительских организаций. Что, в конечном счете, способствовало бы более добросовестному отношению к служебным обязанностям государственных гражданских служащих.

Проблему предотвращения должностных преступлений со стороны органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних в сфере защиты прав детей мог бы решить проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года», подготовленный общественным движением «Суть времени» в лице юристов отделения «Юридический фронт» и юристов «Родительского Всероссийского Сопротивления».

Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года»

Введение

Концепция государственной семейной политики на период до 2025 года подготовлена рабочей группой № 1 Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы.

Поскольку Концепция государственной семейной политики является документом, призванным обозначить «систему целей, задач, принципов, приоритетов и мер, направленных на укрепление, развитие и защиту института семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение и восстановление традиционных семейных ценностей, повышение социальной роли семьи в жизни общества и стратегии развития России», аналитическим отделом Общероссийской общественной организации защиты семьи «Родительское всероссийское сопротивление» был проведен анализ общественного проекта Концепции государственной семейной политики (далее «Концепция»).

В ходе изучения Концепции была выявлена насущная потребность во внесении предложений по изменению текущего законодательства, необходимых для приведения некоторых законодательных актов в соответствие с международными нормами, а также Конституцией Российской Федерации. Кроме того, обозначилась необходимость в пересмотре норм Уголовного кодекса РФ для исполнения, регламентированного ст. 6, принципа справедливости.

Законопроект состоит из пяти статей. Статья 1 касается поправок к Уголовному Кодексу Российской Федерации, ст. 2 — к Семейному Кодексу РФ, ст. 3 — к Гражданскому процессуальному кодексу РФ, ст. 4 — к Федеральному закону от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», ст. 5 — заключительная.

Вместе с тем, поправки к законам сгруппированы в блоки:

статья 1, части 1–5 — об ужесточении уголовной ответственности медицинских работников;

статья 1, часть 6–7 — об усилении ответственности за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних;

статья 1, части 8–9 — о введении уголовной ответственности за незаконное отобрание ребенка из постоянной семьи;

статья 2, части 1–6 — изменения в Семейный кодекс РФ, статья 3, части 1–3 — в Гражданский процессуальный кодекс РФ, статья 4, части 1–2 — детально регламентирующие порядок отобрания ребенка из семьи.

Суть предлагаемых поправок.

Статья 1, части 1–5 — об ужесточении уголовной ответственности медицинских работников

В Концепции отмечено:

«4. Растет число бездетных семей. Каждая 3-я семья в России является бездетной. Согласно переписи населения 2010 года число бездетных семей выросло на 7,4%».

— Среди прочих причин, на наш взгляд, причинами бездетности могут быть и ранние аборты, являющиеся следствием ранней сексуализации подростков, спровоцированной в том числе сексуальным просвещением; качество медицинской помощи; отсутствие адекватного наказания за некачественное лечение, позволяющее некоторым врачам халатно относиться к исполнению своего долга.

Изменения, предложенные для внесения в статьи 109, 118, 120, 124 Уголовного кодекса РФ, касающиеся ужесточения санкций, позволят медицинским работникам, по мнению разработчиков законопроекта, ответственнее относиться к жизни и здоровью пациентов.

«И хотя благодаря мерам демографической политики число утративших аборт за последние 5 лет имеет устойчивую

тенденцию к снижению, однако сохраняется отношение к абортам как к обычной медицинской процедуре, защищающей право женщины на материнство. Именно такое отношение является идейной основой для процветания «теневого» «абортивного» бизнеса. Аборт все более становится делом привычным и абсолютно приемлемым. При молчаливом попустительстве общества аборт превращается в массовый террор против собственных детей, в отрицание ценностей семьи, святости брака и святости материнства, права на отцовство».

— Здесь уместно говорить не о попустительстве общества, а о дефектах законодательства.

Так, в редакции Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ было предусмотрено:

Статья 123. «Незаконное производство аборта» УК РФ

1. Производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет.

То есть был установлен нижний предел наказания в виде исправительных работ — не менее 1 года.

Новый закон облегчил участь преступников, убрав нижний предел исправительных работ:

Статья 123. Незаконное производство аборта

1. Производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, -

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.

(в редакции Федерального закона от 07.03.2011 N 26-ФЗ)

— то есть исправительные работы могут быть назначены в размере от двух месяцев.

В п. 6 Концепции среди задач по совершенствованию системы профилактики абортов значится: усиление ответственности за нарушение законодательства об абортах.

Поправки, предложенные для внесения в ст. 123 «Незаконное производство абортов», касающиеся значительного увеличения сроков лишения свободы, — за некачественное преступление — до четырех лет, за деяния, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей или причинение тяжкого вреда ее здоровью, — до десяти лет, призваны поставить серьезный заслон теневого абортивного бизнесу.

Статья 1, часть 6–7 — об усилении ответственности за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних

«9. Настоящим бедствием для института семьи стали аборты. В 2011 году проведено 989 375 абортов. Более 16 тыс. из них у несовершеннолетних, достигших 15 лет, были произведены без согласия, и, скорее всего, без ведома родителей. По экспертным оценкам реальное число абортов в 5–8 раз больше и достигает 5–8 млн в год. Каждая 10-я женщина и почти каждая 3-я несовершеннолетняя, беременность которой прерывается посредством аборта, является первобеременной».

— То есть две трети несовершеннолетних беременных — это не первобеременные. Из чего следует, что половая жизнь и аборты среди несовершеннолетних — это уже обычное дело, свершившийся факт. Подтекст Концепции наталкивает на мысль, что несовершеннолетние недостаточно сексуально образованы, не могут себя защитить.

На этом фоне Государственной думой принимаются законы, освобождающие педофилов от уголовной ответственности под видом ужесточения наказания. Уголовное законодательство не способствует защите прав всех несовершеннолетних и доступу их к правосудию, поскольку Законом № 14-ФЗ от 29 февраля 2012 года в Главу 18 Уголовного кодекса РФ в статьи по преступлениям против половой неприкосновенности личности внесен дополнительный квалифицирующий признак — «недостижение половой зрелости» наряду с не достижением 16-летнего возраста.

Таким образом, группа несовершеннолетних в возрасте 14–16 лет, достигших половой зрелости, не защищена законом против половых сношений, развратных действий. И если раньше, относительно к половой зрелости, законом было запрещено вступление в половую связь с лицами моложе 16-летнего возраста, то внесенные изменения в закон понизили порог согласия, что неизбежно повлечет более раннюю сексуализацию и, как следствие, — ранние беременности:

Статья 134. «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» — в редакции Федерального закона от 27.05.98 N 77-ФЗ (15 лет назад!) гласит:

«Половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, наказываются ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок до четырех лет».

— Все коротко и ясно: нельзя вступать в половые связи с лицами, не достигшими 16-летнего возраста.

В редакции Федерального закона от 29.02.2012 N 14-ФЗ закон звучит уже так: Статья 134. «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»

«1. Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, —

2. Мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста...».

Таким образом, даже такое наказание, как лишение свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового, не восстанавливает справедливость, так как в случае достижения несовершеннолетней (-им) потерпевшей (-им) половой зрелости, преступник просто-напросто не понесет никакого наказания, поскольку не будет привлечен к уголовной ответственности, даже если половое сношение будет совершено группой лиц, организованной группой или лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Потому что все происходит «по согласию» и потому, что подросток достиг половой зрелости.

Небольшая поправка в законе: «не достигшим половой зрелости» — позволяет преступникам избежать уголовной ответственности, влечет рост числа аборт у несовершеннолетних.

Вместе с тем раздел «Защита прав каждого ребенка» главы 2. «Ключевые принципы Национальной стратегии» указывает, что в «Российской Федерации должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка без какой-либо дискриминации...».

В нынешнем состоянии уголовное законодательство допускает дискриминацию несовершеннолетних в возрасте с 14 до 16 лет, что необходимо устранить, исключив из диспозиции статей 134, 135 УК РФ достижение потерпевшим половой зрелости как условие для освобождения виновных от уголовной ответственности.

Статья 1, части 8 — 9 — о введении уголовной ответственности за незаконное отобрание ребенка из постоянной семьи

«10. Наглядным показателем ослабления института семьи является высокий уровень социального сиротства. 84% детей без попечения родителей — социальные сироты или дети родителей, лишенных родительских прав или ограниченных в родительских правах.

В 2011 году только 6% детей, отобранных у родителей (причем во внесудебном порядке), были отобраны в связи с угрозой их жизни и здоровью. Только 2% родителей, лишенных родительских прав, были лишены за жестокое обращение с ребенком. 1 из 5 родителей, ограниченных в родительских правах, был ограничен вследствие его поведения. Ежегодно около 94% отобранных детей из семьи, 90% лишений родительских прав и 80% ограничений в родительских правах производятся по усмотрению, в первую очередь, органов опеки и попечительства

и зависят от того, как они толкуют термины «невыполнение или ненадлежащее выполнение родительских обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию детей», «злоупотребление со стороны родителей», «ребенок, находящийся в социально опасном положении» и «семья, находящаяся в социально опасном положении», «стечение тяжелых жизненных обстоятельств».

Само по себе наличие несовершеннолетнего ребенка в семье становится достаточным основанием для бесцеремонного вмешательства представителей органов опеки и попечительства, органов внутренних дел во внутренние дела семьи, проникновения в жилище, постановки на учет семей, находящихся в социально опасном положении, и контроля за такими семьями, в том числе с применением мер индивидуальной профилактики семейной работы как к детям, так и к родителям.

На практике профилактическая работа органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних заменяется немедленным отобранием ребенка и помещением его без достаточных оснований, а если точнее, с превышением должностных полномочий, в детское учреждение. В нарушение закона не принимаются все необходимые меры к отысканию кровных родственников, но зато моментально для детей славянской внешности и привлекательной наружности находят заморские усыновители, поскольку якобы российские семьи от таких детей «неоднократно отказываются». Не существует дифференцированной уголовной ответственности работников системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних за незаконные действия по отобранию детей из кровных семей или семей кровных опекунов.

Чудовищные цифры, приведенные в Концепции, о том, что «...только 6% детей, отобранных у родителей (причем во внесудебном порядке), были отобраны в связи с угрозой их жизни и здоровью. Только 2% родителей, лишенных родительских прав, были лишены за жестокое обращение с ребенком. 1 из 5 родителей, ограниченных в родительских правах, был ограничен вследствие его поведения...», не позволяют законодателям оставить без внимания такой вид преступления, как незаконное отобрание ребенка из семьи постоянного проживания и помещение его в приемную семью или детское учреждение из корыстной или иной личной заинтересованности.

Только угрозой привлечения к уголовной ответственности за незаконные действия по разрушению семьи и наказанием вплоть до лишения свободы можно обуздать лавину беззакония со стороны людей, призванных оказывать помощь семье и детям, в связи с чем предлагается дополнить Уголовный кодекс РФ ст. 154-1 «Незаконное отобрание детей».

Статья 2, части 1-6 — изменения в Семейный кодекс РФ, статья 3, части 1-3 — в Гражданский процессуальный кодекс РФ, статья 4, части 1-2 — в Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» — детально регламентирующие порядок отобрания ребенка из семьи

«Эта практика, ассоциируемая в общественном сознании с «ювенальной юстицией» или произвольным вмешательством чиновников во внутренние дела семьи, подрывает авторитет родительской власти, противостоит правам детей и вызывает обоснованный общественный протест».

«14. Восстановление традиционных семейных ценностей должно начинаться с совершенствования семейного законодательства. Семейный кодекс Российской Федерации был принят в 1995 году и ни разу не подвергался системному анализу и пересмотру.

Положения же семейного законодательства, умаляющие роль родителей в решении вопросов воспитания и развития ребенка, узаконивающие свободу усмотрения для органов опеки и попечительства при принятии решений, связанных с вмешательством в семейную жизнь, остаются неизменными».

— С этими тезисами нельзя не согласиться.

— Статья 9 Конвенции ООН о правах ребенка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) предусматривает, что «Государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом

и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Такое определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка».

На сегодняшний день процедура отобрания ребенка не предусматривает в первоочередном порядке получение судебного решения, что фактически противоречит ст. 9 Конвенции. Будучи отобранным из семьи и разлученным с обоими родителями, ребенок страдает «трижды», и каждый раз незаслуженно:

От действий родителя, послуживших основанием для отобрания ребенка;

От разлуки со вторым родителем, не заслуживающим обвинений в чем-либо по отношению к ребенку, с другими кровными родственниками, — бабушками, дедушками, братьями, сестрами;

От замены постоянного места жительства на непривычную среду детского учреждения.

Таким образом, наказанным становится не виновный родитель, или не только виновный родитель, но в большей мере — потерпевший ребенок.

Поэтому целесообразным является на законодательном уровне закрепление правила, по которому при наличии других кровных совершеннолетних родственников они бы в приоритетном порядке признавались временными опекунами до решения вопроса о лишении родительских прав одного из родителей или обоих виновных родителей, что не противоречит п. 12 Концепции, в котором среди задач по защите семьи от незаконного вмешательства в семейную жизнь, социальной защите семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации значится «приоритетное право родственников (при наличии их согласия) на воспитание ребенка в случаях лишения родителей ребенка родительских прав или ограничения в родительских правах; на временное устройство ребенка в семью родственников в случае его отобрания из семьи».

Предлагается внести в Семейный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ изменения, детально регламентирующие порядок отобрания ребенка из семьи только по определению районного суда.

Процедуру отобрания проводить в следующем порядке:

Начинать с передачи ребенка под покровительство кровного родственника (а в отсутствие такового — в приемную семью, готовую принять ребенка в срочном порядке, под покровительство воспитателя) и наделяния его правами временного опекуна по постановлению руководителя исполнительного органа, продлевающего действие постановления на срок от 2 до 12 месяцев, до изменения обстоятельств, послуживших основанием для вынесения постановления о назначении временного опекуна, которое должно автоматически отменяться не позднее вступления в силу определения районного суда о неправомерности экстренного изъятия ребенка из кровной (постоянной) семьи или вступления в силу решения суда об отказе в иске о лишении родителей родительских прав или ограничении их в родительских правах;

оформления ходатайства органами опеки в суд об отобрании ребенка у родителей (родителя) в течение 48 часов с момента передачи ребенка временному опекуну (в отсутствие кровных родственников и лиц, их заменяющих, — в детское учреждение) в качестве меры обеспечения иска, совместно с иском заявлением о лишении родительских прав; рассмотрение ходатайства судьей районного суда в течение 8 часов со времени поступления ходатайства органов опеки в суд с обязательным участием в судебном заседании прокурора, обоих родителей и адвоката, представляющего их интересы;

обжалование определения о законности отобрания ребенка из постоянной семьи (кровной или приемной) в течение трех суток.

Подобная процедура рассмотрения судами ходатайств следственных органов об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей подозреваемому или обвиняемому существует более 10 лет, она отработана судами и не вызывает трудностей с исполнением нововведения по гражданским делам.

Определенные организационные трудности могут возникнуть только у органов системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних. Однако то горе семей и слезы детей, которые потерпели от преступных действий

органов опеки и попечительства, не оставляют обществу и государству другого пути.

Для сравнения: преступник, достойный всего лишь минимального срока лишения свободы, не берется в нашей стране под стражу без судебного постановления и участия в процессе прокурора и адвоката, защищающего его права. До вступления приговора в законную силу человек считается не виновным. Все сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

Родитель же, благодаря привнесенным европейским законам, для органов опеки виновен априори, еще до вынесения судебного решения. Кроме того, он остается один на один с государственной системой. И, что самое страшное, он может быть навсегда разлучен со своим ребенком, «без права переписки», при последующем его усыновлении.

Статья 12 Конвенции ООН предусматривает, что

«1. Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка.

2. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган, в торядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства».

— Как видим, Конвенция не ограничивает право ребенка на высказывание своих взглядов определенным возрастом.

Согласно российскому семейному законодательству, восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, возможно только с его согласия (ч. 4 ст. 72 СК РФ).

Между тем, не спрашивается согласие ребенка на лишение его родителей родительских прав. То есть, мнение ребенка по самому важному в его жизни вопросу — дальнейшей связи с его кровными родственниками, или лицами, их заменяющими, — игнорируется. И, как следствие, нарушается его конституционное право — жить и воспитываться в семье.

Предлагается внести изменения в Семейный кодекс РФ об обязательном учете мнения ребенка с 5-летнего возраста при решении вопроса о лишении его родителей родительских прав, с уделением взглядам ребенка должного внимания в соответствии с его возрастом и зрелостью.

П.12 Концепции среди задач по защите семьи от незаконного вмешательства предусматривает «установление запрета на усыновление ребенка или устройство ребенка в приемную семью до того, как будет установлено, что родители, лишенные родительских прав или ограниченные в родительских правах, не изменили поведение, образ жизни».

Этот тезис согласуется с предложением законодательно установить срок, в течение которого ребенок, имеющий кровных родителей, не может быть усыновленным. С 6 месяцев его необходимо продлить не менее, чем до полутора лет, в течение которых кровные родители могли бы решить вопрос о восстановлении в родительских правах.

Заключение

Тенденции, наметившиеся в Концепции государственной семейной политики в сторону пересмотра отношений законодательной власти к институту семьи, не могут быть оставлены без внимания родительской общественности, поскольку семья, ее духовное, нравственное, а также материальное благополучие являются прочным фундаментом государства.

Процесс пересмотра и обновления семейного и другого, связанного с ним законодательства — это длительный и скрупулезный процесс, однако очевидно, что предложенные в настоящем Законопроекте поправки требуют немедленного осмысления, рассмотрения и принятия для предотвращения, начавшегося в стране разрушения института семьи.

Преимущество Законопроекта состоит в том, что разработанные в нем новеллы встраиваются в существующую систему законодательства без изменения или разрушения его целостности. Кроме того, поправки, в случае их принятия, способны немедленно изменить правоприменительную практику, поставив заслон нарушениям конституционных прав граждан — не только детей, но и их родителей.

Узурпировав власть, чиновники буквально запрещают обучать детей по тем учебникам, которые могут научить вдумчиво читать, грамотно писать, хорошо считать

Роль родительского движения в защите духовно-нравственного содержания современного образования

Надежда Храмова, РВС-Екатеринбург

Начать хотелось бы с двух утверждений: 1. Главный удар по жизнеспособности семьи нанес социальный слом-катастрофа, который лукаво назвали перестройкой. 2. Главный удар по нравственному состоянию семьи нанесли тоталитарно-либеральные СМИ и «реформы» Министерства образования.

Наша конференция свидетельствует о том, что родительская общественность после долгих лет недоумения и растерянности переходит к организованным действиям по защите своих семей, своих детей, своей родной отечественной системы образования. Раньше мы были способны лишь на отчаянные локальные протесты против тотального обрушения социального благополучия, против наступления зла и порока, против попрания традиционных культурных ценностей. Сегодня мы должны уже обсуждать не только защитно-оборонительные действия, но и конструктивные политические стратегии, — стратегии сохранения и сбережения в нашей стране нормальной семьи и хорошего образования.

Всем нам хорошо известен тот факт, что родительское сопротивление изначально возникло как реакция на внедрение в учебный процесс развратных либо псевдопрофилактических программ, которые в те или иные периоды имели разные названия и включались в различные дисциплины: то в валеологию, то в биологию, то в ОБЖ. А то и имели собственное название — например, «Сексуальное просвещение», или профилактика наркомании, ВИЧ/СПИДа или профилактика ИППП (инфекций, передающихся половым путем).

Что происходило на этих занятиях для меня как психолога — просто настоящий триллер: здесь и одевание презервативов на бананы или огурцы, и инструкции по использованию одноразового шприца (программа «Снижение вреда»), и рассказы о различных (анальных, оральных, вагинальных) видах секса (тема «Любовь» для девятиклассников), и объяснение в каких случаях люди начинают употреблять наркотики (ну, например, потому, что им скучно, тревожно, одиноко, их не понимают родители или сверстники, — это из программы ОБЖ для 6 класса, которую выпускал муниципальный центр «Холис» г. Екатеринбург). А чего стоят огромные красочные плакаты, детально и подробно описывающие структуру половых органов, о чем школьникам сначала учитель должен рассказать, а потом это вербальную порнуху надо было ученику рассказывать на оценку (и это для детей 12–14 лет). Учителя-биологи поначалу сами были шокированы подобными пособиями, многие из них саботировали нововведения. Но методисты, обученные на специальных семинарах-тренингах, зорко следили за исполнением программ, т. к. внедрение развратного содержания в школьное обучение спускалось по официальным инструкциям из Министерства образования и хорошо оплачивалось.

Отменив советскую программу «Этика и психология семейной жизни», в начале 90-х годов Российская ассоциация планирования семьи (РАПС) разработала программу полового воспитания, которая и стала реализовываться на государственном уровне. У истоков сексуального просвещения российских школьников (сегодняшних родителей) стояли Е. Лахова и Е. Мизулина. В качестве официальных мотивов введения данной программы были заявлены: снижение подростковой беременности, венерических заболеваний, психических сбоев, снижение сексуальных извращений, профилактика СПИДа. Содержание курса рассчитано на 374 часа с 1 по 11 класс. Только на изучение физиологии полового акта отводится 26 часов. По данному курсу рекомендуется использование муляжей и ролевых игр. Задачей обучения было снятие чувства

«ложной стыдливости», выработка навыков «безопасного секса» и др. Именно в данной программе родители впервые для России называются «производителями», то есть была введена новая терминология, за которой стоит не просто новое слово, а новое отношение к родительству. Так в стенах школы началось спланированное РАПСом и реализованное Министерством образования нравственное разложение будущих семей.

В те годы родительская общественность всякий раз возмущенно недоумевала: как же так? — ведь школа всегда учила только «доброму и прекрасному»... Мы это по себе знаем, все вышли из советской школы. Каждый негативный случай воспринимался как нонсенс, как ЧП. И еще долго длился период непонимания того, что либеральные реформы школы на самом деле осуществляют несколько скрытых целей посредством так называемой «модернизации образования».

Основной целью было нравственное разращение подрастающих поколений, т. е. адаптация их сознания к пороку через легитимизацию греха; (что родителям стало видно, прежде всего) — привлечение внимания к сексуальному опыту, навязывание отношения к аборту как к обыденной реальности так называемого свободного секса, насаждение толерантного отношения к гомосексуальным извращениям, рассказы о 5 видах полов и пропаганда противопоставления традиционных и постмодернистских жизненных приоритетов. В частности — «Большая четверка современных ценностей»: деньги, секс, карьера, власть» как претензии на бесподобность. Развращение осуществлялось посредством содержания специальных программ, в которых и осуществлялось разрушение чувства интимного стыда, через преждевременное раскачивание сексуальности. А сексуальность, в свою очередь, полностью блокировала развитие интеллектуальной сферы.

Так был запущен механизм деградации и дебилизации.

В 1997 году под натиском родительского возмущения программы «Сексуальное просвещение» были запрещены. Но процесс развращения не был остановлен, так как пропаганда порока изменила название и с неизменной поддержкой Министерства образования расплодилось по разным дисциплинам, как естественнаучным, так и гуманитарным.

В 2006 году была пресечена еще одна серьезная попытка внедрения откровенно развратных программ ОБЖ, разработанных ЮНИСЕФ и адаптированных к российской системе образования муниципальным центром «Холис» г. Екатеринбург. Но так как Министерством образования лишь временно отступило в осуществлении своих планов, сегодня мы вновь стоим перед очередной угрозой внедрения преступных программ.

Другая, не проговариваемая цель реформ — снижение качества образования. У современного Министерства образования нет цели дать нашим детям хорошее образование. Потешаясь над классической знаниевой парадигмой образования, охаявая советскую парадигму «воспитания творческой, гармонически развитой личности», наши менеджеры правительственных коридоров навязали школе компетентностную парадигму образования. Отменен главный принцип педагогики — введение новых поколений в культуру своего народа. Знания сейчас не в чести, главное — извращенно понимаемый принцип развития.

Мало того, что содержание предметов нарушает все основы педагогики, так теперь решили еще убрать последний заслон на пути обольщения наших детей — доброго учителя-наставника, способного объяснить непонятное. По новым стандартам, технологии обучения таковы, что педагоги должны стать

тьюторами, сообщающим, что знания-то есть, но искать их ученик должен сам, в пределах своего запроса и мотивации. В школе запрещено объяснять не только предметные знания, но и нравственные основы поведения. Оказываются, ребенок их должен вывести сам из своего опыта общения.

Им, конечно же, не указ К. Д. Ушинский, который утверждал, что сильный, развитый ум — это хорошо организованные знания. А что можно развивать без знаний? — только демагогию, амбициозность, самомнение!

ЕГЭ — суперметод уничтожения всякого системного образования. Аналоговый экзамен систематизирует знания, тестовый — учит гадать, как в казино. Это, по существу, скрытое формирование сознания игрока.

Более того, узурпировав власть, чиновники буквально запрещают обучать детей по тем учебникам, которые могут научить вдумчиво читать, грамотно писать, хорошо считать. Нам навязывают такие образовательные системы, которые много требуют от детей, паразитируют на родительском труде, сами же вносят лишь хаос в головы учеников. Математика уже не учит логике мышления, уроки словесности не научают понимать смысл прочитанного. Современных детей не учат чувствовать красоту языка и передавать выразительные речи.

Нарушены все психолого-педагогические законы обучения. Попраны все возрастные нормы. В начальной школе царят алгоритмизация, абстрактность и абсурдность. В средней — бессистемность и непоследовательность. В старшей школе процветает релятивизм и натаскивание. Не формируется способность сознания учеников к целеполаганию. Не формируется структурность мышления и личностная целостность. Нашим детям больно думать, не хочется мыслить, у них убивается потребность познавать. Даже те программы, которые называют себя традиционными, таковыми не являются. Содержанием современных программ убиваются образность, спонтанность и символическое в интеллектуальной сфере наших школьников. Для меня как для православного человека это особенно страшно. Ведь для богопознания требуется очень тонко организованный ум — гибкий и сильный одновременно, способный постигать непостижимое.

Таким образом, уничтожается всякая интеллектуальная основа для формирования как научного мышления, способного к рационально-логическим умозаключениям, так и для формирования иррационально-созерцательного, религиозного мышления. И это уже похоже на интеллектуальный геноцид.

Такая откровенная наглость «малого народа» в отношении «большого народа» возможна лишь только тогда, когда есть уверенность, что «пипл всё схавает». И к нашему ужасу — учительская общественность многое понимает, страдает от своего бессилия, но — МОЛЧИТ!

Целенаправленное разрушение исторической связи поколений, разрушение традиций преемственности культурных ценностей — еще одна явная цель современного содержания образования. Дегероизация, десакультурация — вот чем насыщены гуманитарные предметы, — всё осмеивается и обесценивается. Существуют 60 вариантов учебников истории, все они написаны на зарубежные гранты. Отечественного учебника пока так и нет. Мы видим агрессивное насаждение неприязни к своему Отечеству, к своей Родине. Навязывается завистливое восхищение западным образом жизни. И это в то время, когда народы Западной Европы с надеждой смотрят на Россию, которая одна сопротивляется разрушению традиционной семьи.

Следующая цель современного образования — разрушение коллективистского стиля жизни в школьном коллективе. Насаждение

идеологии надменного лидерства, специальная организация различных форм соперничества. Дети перестали друг другу объяснять, помогать, подсказывать, наконец. Зато всё отработано по схеме передач «Слабое звено», «Последний герой». Школа учит наших детей предавать и бросать в беде. Это названо либо «разумным эгоизмом», либо «разумной агрессивностью». А по существу школьников приучают к равнодушию и жестокосердию. Вместе с тем, либеральные реформы сразу же откатились от развития у школьников элементарных практических навыков по жизнеобеспечению. Фактически был наложен запрет на трудовое воспитание в школе.

В ходе прохождения школьных реформ первые 15 лет ни разу не озвучивалась ни одна цель модернизации. Педагогическая общественность недоумевала и вопрошала, но ответа не получала, пока, наконец, экс-министр образования Фурсенко не раскрыл эту либеральную тайну: ЦЕЛЬ школьного обучения — формирование квалифицированного потребителя. На форуме Селигер 23 июля 2007 года он сказал буквально следующее: «Недостатком советской системы образования была попытка формирования Человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя». То есть выпускники школ должны обслуживать оборот рынка. Потребителями чего они должны стать? Вещей, удовольствий, наркотиков, алкоголя, сигарет?

И это уже водораздел между родительским недоумением по поводу безобразия в образовании (которые мы могли себе объяснить всякими «плохими дядями и тетями») и родительским осознанием того, что против наших детей ведется настоящая информационно-психологическая война на уничтожение.

С 90-х годов ведутся мероприятия на реструктуризацию школьного образования. Были поставлены и осуществляются 2 задачи:

1. Пустить образование по двум рукам: академическому и народному — для социально обеспеченных родителей и неимущих родителей. Академическое — для узкого круга «элиты» (где хоть как-то сохраняется процесс обучения), а народное — для быдла («никаких дополнительных объяснений — только информирование о каких-то отрывочных сведениях»).

2. Разорвать структурную преемственность обучения: разбить школы на младшую, среднюю и старшую — сократить до минимума. Разорить школьную деревню. 50 «училок» на 2 тысячи подростков. Наркотики, секс в туалетах, курение и алкоголь на переменах.

Обе задачи дьявольские: расчеловечивание — это то, что ученые называют дегуманизацией общества. Но точнее это можно назвать фашизмом. Может ли родительская общественность стоять в стороне, когда уничтожается образовательная система? Конечно, нет. Как сказал академик Юрий Михайлович Колягин, «Телегу под названием образование кроме родителей вытащить некому». Учителя бесправны, директора заточены под антинародных чиновников.

Уже много партизанских образовательных отрядов существует, есть и герои-одиночки — родители, которые сами обучают своих детей. Это всё хорошо, но мизерно и недостаточно. Нужна новая концептуальная стратегия и защиты, и возрождения отечественного образования.

На съезде РВС было сказано о создании чартерных школ. Да, это возможно. Это юридически правомерно. Но для этого необходимо объединение усилий. Нужна практическая консолидация усилий. Но ведь родители могут многое ради интеллектуального и духовно-нравственного спасения своих детей.

Надеемся, что всем миром мы не допустим разрушения традиционной семьи и будем способствовать созданию условий для укрепления семейных традиций как основы сильного государства

Маркетингизация семейной политики. Частные интересы под видом интересов детей

Надежда Вяткина, РВС-Кемерово

Сегодня назрела необходимость разобратся прежде всего с задачами осуществления эффективной и семейной политики в государстве. В связи с этим нам необходимо всестороннее экономическое исследование динамики положения семей. Мы должны признать, что по сравнению с дореформенным временем упал уровень жизни всего населения страны и семьи в частности. Это было предопределено самим характером реформ, реализация которых и привела к расслоению общества и обнищанию семьи.

Погружение в регрессивное состояние большей части населения породило проблемы семьи, которые сегодня пытаются поправить за счет оказания услуг. При этом подводят стандарты существования семей под западные, которые, в свою очередь, порождают разрушение традиционных устоев российской семьи как основы общества и государства.

На сегодня мы видим, что особо ярко это проглядывает именно через ювенальные технологии, где присутствует частный, корыстный интерес — это второй (после миропроектной идеологии) мощный источник заинтересованности в ювенальной стратегии.

Рассматривая проблему в рамках «Социального бизнеса», который смотрит на семью как на нишу рынка услуг, частный интерес требует открыть доступ в семью (отсюда социальный патронат), а также использует бюджет через некоммерческие общественные организации (НКО). Мы видим смычку на основе этого частного интереса — когда чиновники и грантососы срабатываются под прикрытием «защиты интересов детей».

В России социальное предпринимательство пришло с Фондом региональных социальных программ «Наше будущее». Фонд, основанный Вагитом Алекперовым в 2007 году, стал первой отечественной организацией, всецело специализирующейся на поддержке социального предпринимательства (далее СП). За 5 лет своей деятельности Фонд оказал поддержку 59 социальным предприятиям, а общая сумма выданной им помощи составила более 130,5 миллионов рублей.

Одновременно с Всероссийским конкурсом «Наше будущее» фонд проводит премию «Импульс добра», ставящую своей целью не только финансовую, но и моральную поддержку первопроходцев в области СП. Только в 2012 году в рамках проведения конкурсного отбора на вручение этой награды организаторы получили 194 заявки из 54 регионов России.

В последние годы поддержка социального предпринимательства в России существует не только в качестве инициативы снизу: инновационные начинания все чаще находят отклик в отечественных госструктурах. Так, активную позицию в вопросе продвижения социального бизнеса занимает сегодня Министерство экономического развития России. Начиная с 2011 года, Минэкономразвития разрабатывает систему субсидий и грантов, на которые могут претендовать социально-ориентированные предприятия. Очередной нормативный документ министерства, регламентирующий порядок субсидирования подобных организаций, вышел 23.04.2012 г. (приказ № 223 «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Федерации, бюджетам которых в 2012 году предоставляются для финансирования мероприятий, осуществляемых в государственной поддержке малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации»).

Одновременно в том же 2011 году по поручению Председателя Правительства РФ В. В. Путина была создана некоммерческая организация Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов.

Профиль агентства — развитие инициатив среднего бизнеса, ориентированного на социальную сферу. Деятельность АСИ призвана улучшить предпринимательский климат страны и способствовать развитию НКО в секторе социальных услуг.

Следовательно, на законодательном уровне созданы условия для продвижения социального бизнеса.

Важную роль в продвижении идей социального предпринимательства играет и созданный в конце 2011 года Центр социального предпринимательства и социальных инноваций в составе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Возникновение этого центра стало итогом многолетней деятельности его директора Александры Московской, которая с 2007 года ведет научно-исследовательскую работу в области социального предпринимательства. Несмотря на свою молодость, Центр НИУ ВШЭ является сегодня лидером в исследовании теории и практики социального предпринимательства в России: еще до получения своего официального статуса центр в «Вышке» служил неформальной площадкой для проведения тематических дискуссий, прикладных и теоретических исследований в данной области.

В целом последнее время ознаменовано заметным повышением активности в области социальных инициатив. Например, за сравнительно небольшой промежуток времени в нескольких российских городах открылись школы социального предпринимательства. Сегодня подобные организации существуют в Новосибирске, Омске, Красноярске, Братске и т. д.

Школы социального предпринимательства помогают начинающим в работе над проектами СП, дают понимание основных бизнес-процессов, способствуют нахождению единомышленников и расширению сети деловых контактов. Слушатели школ СП получают всестороннюю информационную и консалтинговую поддержку.

В настоящее время на рынке всё чаще появляются организации и предприятия, занимающие самые разные ниши социального бизнеса, т. е. частные интересы под видом интересов детей по полной программе раскручиваются и входят в нашу жизнь

Интересы социального бизнеса ярко выражены в Форсайт-проекте «Детство -2030», в котором прописан мощный источник заинтересованности в ювенальной стратегии, так как он расширяет эту рамочную нишу, не просто позволяя, но и организуя вмешательство во внутренние дела семьи. Например социальный патронат — это, по сути, навязанные семье (например под угрозой изъятия детей) «социальные услуги».

С теми же направлениями расходования бюджетных средств мы столкнулись осенью — зимой 2012 года, когда обсуждались региональные стратегии на базе Национальной стратегии, и многие «детские» организации не стали нам союзниками, а отнеслись к ювенальным проектам лояльно. Они легко удовлетворились теми направлениями расходования бюджета, на которые могли претендовать.

Эти организации получают бюджетные деньги на свои проекты. Некоторые из них живут на бюджетные деньги. В само по себе в этом нет ничего плохого, бюджет должен поддерживать общественные инициативы. Но надежного механизма полезности проектов, как системного подхода к составлению программ нет.

При конкретизации стратегии в виде программы — т. е. когда расписываются деньги, видно, сколько там бессмысленных, бесполезных, а то и вредных проектов, в том числе и на технологические работы с семьей, инновационные, педагогические разработки и пр. В последних случаях уже выступают уже не НКО, а коллективы кафедр или лабораторий. В итоге региональные программы по самому методу составления е способны реагировать на проблемы из жизни, но легко вбирают в себя веяния новой интеллектуальной моды, которые для чиновников зачастую являются подтверждением того, что они идут в ногу со временем, но которые формируются в других идеологических центрах.

Мы считаем, что политику семейных отношений ставить на финансовую выгоду в рамках государства и региона недопустимо.

В стране на сегодня нет государственной структуры, которая бы в действительности вырабатывала стратегию семейных отношений, для укрепления и защиты семьи, а не зарабатывания на бедности и неустроенности родителей.

Если взять в пример Кемеровскую область, можно убедиться, как на региональном уровне идет работа в отношении детей и семьи: «24 августа 2012 г. Уполномоченный провел совещание с руководителями и специалистами департамента образования Кемеровской области по вопросам защиты семьи и детства, где ставились задачи снижения социального сиротства в рамках национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761. На совещании рассматривалась стратегия развития приемных и патронатных форм семьи, увеличения опекуновского пособия и заработной платы приемным родителями». Ни слова о поддержке родных семей, в т. ч. многодетных?

Дополнительно к этому администрацией области выплачиваются премии, доплаты,

поощрение специалистов органов опеки и попечительства за каждого выявленного ребенка из неблагополучной семьи. В Беловском районе учреждены даже гранты.

В 2005 г. жители Чебулинского района «ребятишек брали в семьи за стаж». Это «массовое усыновление» породило скандал, так как оказалось на деле, что к трудовому стажу приплюсовывали стаж за воспитание приемных детей, который был обещан, не получит согласно ФЗ РФ.

Для семьи, усыновившей трех и более детей, будет выделяться бесплатная квартира, согласно закону от 29.01.2013 г. Кемеровской области для семей усыновителей.

Все поставлено на выгоду и финансовый интерес, организован целый бизнес в рамках региона и государства.

А вот для родных многодетных семей в области предусмотрены 30 разных льгот и пособий в виде бесплатных завтраков в школе, раз в месяц посещение городских детских аттракционов в парке, льгота на проезд в общественном городском автотранспорте, льгота на лекарства, коммунальные услуги и так далее. Попробуй, собери многодетной семье все справки, документы, чтобы добиться и получить положенные льготы?!

Активность Уполномоченного по правам ребенка господина Кислицына Д. В. и руководителей органов опеки, за которыми стоит департамент образования Кемеровской области, приводит к внедрению «новых форм» работы. 26 февраля 2013 года, сразу после Съезда родителей, они организуют общественный Совет детей «при себе любимом» Уполномоченным, который состоит из 34 детей, возглавляет его девочка из детского дома. И всё это — на фоне следующих цифр:

За 2012 г. вывезено из Кемеровской области за рубеж 140 детей (из Санкт-Петербурга — 336, из Пермского края — 225, из Москвы — 182).

За 2012 г. передано под опеку в Кемеровской области 1359 детей (в Пермском крае — 1601, в Москве — 1145, в Санкт-Петербурге — 672).

Кемеровская область оказалась в первой пятёрке по количеству вывезенных за рубеж детей-сирот после Санкт-Петербурга, Перми, Москвы. Но в Кемеровской области проживает всего лишь 2,74 млн человек!

С 2006 г. по 2010 г. смертность превышает рождаемость в Кемеровской области.

Новости, 11 февраля 2013. 19:46 Следственным управлением подведены итоги, посвященные вопросам профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних. В 2012 году управлением было рассмотрено 2389 сообщений о подобных преступлениях, основную часть из них составили сообщения о безвестном исчезновении детей — 801.

И это только за один 2012 год! А где данные за 20 последних лет? Бизнес набирает обороты!

Членами движения «Сути времени» и РВС анализируется ситуация по внедрению ювенальных технологий и противодействию, проводим круглые столы с участием служителей Русской Православной церкви и общественности, а так же сотрудников аппарата Уполномоченного по правам ребенка, проводим встречи и оказываем помощь родителям попавшим в беду, проводим пикеты по сбору подписей против ЮЮ и под резолюцией съезда.

Надеемся, что всем миром мы не допустим разрушения традиционной семьи и будем способствовать созданию условий для укрепления семейных традиций как основы сильного государства.

Главная задача, которую они поставили перед собой: активизировать родительские комитеты в общеобразовательных школах

О случаях ЮЮ в Кемеровской области, опыт работы, взгляд изнутри на семью и ее проблемы, помощь семьям

Татьяна Орленко, РВС-Кемерово

Сегодня здесь, в Красноярске, благодаря Общероссийской общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» и Красноярской митрополии Русской Православной Церкви, подписано важное соглашение о сотрудничестве по вопросам защиты традиционных семейных ценностей от ювенальной угрозы, организована площадка для прямого диалога с властью.

Очень жаль, что приглашенные от власти чиновники не нашли время выслушать голос народа и поспешили удалиться из зала. Я расскажу о проблемах в многодетных семьях и о родительской озабоченности в школьном образовании в моем родном Кузбассе.

Внешне благополучный шахтерский город в Кемеровской области (Ленинск-Кузнецк), где проживает многодетная семья в только что купленной квартире: мама, папа и пять детей. Мама беременна шестым ребенком, папа ездит на работу в город Кемерово за 100 км, приезжает в семью, когда дают выходные. Старшие дети ходят в школу, двое младших дома с мамой. В их маленькой трехкомнатной квартире в 60 кв. метров идет ремонт, только что поменяли старые окна на пластиковые, кругом коробки, вещи, старые обои, ободранные стены, потолки, стройматериалы, новая мебель в упаковке. Несколько месяцев назад семья оформила в собственность квартиру и начала делать капитальный ремонт своими силами. Квартира расположена в пятиэтажном многоквартирном панельном доме, дом находится в аварийном состоянии — в подъезде сломан лестничный марш на первом этаже, на трубах отопления старый утеплитель черного цвета висит клоچьями, удушающий запах нечистот в подъезде, который не белили и не красили со времен СССР.

Со слов матери, которая обратилась в РВС, в квартиру приходят социальный педагог из школы с инспектором ПДН, которая начинает орать на беременную мать: «Зачем родила столько детей? Кому ты их оставишь, когда пойдешь рожать шестого ребенка? Ты не имеешь право бабушкам оставлять детей даже на время ремонта! Предлагаю отдать детей в реабилитационный центр».

От громкого крика малолетние дети забились под стол, испугались, заплакали. Тем временем социальный педагог бегаёт по квартире и фотографирует ее «неблагополучное» состояние.

Надо отметить, что никаких заявлений от соседей, от школы не было предъявлено. Чиновница и педагог не представились, не предъявили документов, обосновывающих свой внезапный визит в квартиру многодетной семьи. Испуганную беременную женщину заставили подписывать пустые бланки документов без дат — акт обследования жилищно-бытовых условий, протокол об административном правонарушении. После этого визита многодетная мать неоднократно попадает в больницу на сохранение беременности. По возвращении из больницы беременная женщина находит в интернете телефон «горячей линии» РВС и обращается к нам за помощью и поддержкой. Мама видит, что за ее детьми началась «охота» и обратилась за помощью в РВС с письменным заявлением.

Мы, члены Кемеровского РВС, встретились с семьей, разговаривали со школьными преподавателями, обратились к руководству ПДН, подали письменную жалобу на некорректное поведение инспектора ПДН. Всё это нужно было делать быстро. Встретились со старшими детьми в школе в присутствии учителей. Девочка 10 лет рассказала, что с ней в школьной раздевалке без учителей разговаривала тетя — инспектор ПДН, которая ей сказала: «Мама у вас плохая и не любит тебя, она вас предала, потому что собирается рожать шестого ребенка...».

Такой нажим на детей со стороны инспектора осуществлялся неоднократно. При беседе социальный педагог высказала свои претензии: «В квартире давно идет затяжной ремонт, кругом вещи в коробках, а не в шкафах, кухня не оборудована, нет у каждого ребенка своего отдельного рабочего стола, дети неопрятны. Мать недостаточно уделяет внимание детям. Директор школы не хотела принимать в школу детей из многодетной семьи, они портят показатели». Однако классные педагоги отзывались о детях только положительно.

Три недели подряд Кемеровское РВС в полном составе по очереди выезжали в свое свободное время в соседний шахтерский город, делали ремонт своими силами: штукатурили и затирали стены, подшивали потолки, красили и белили, клеили обои, стелили линолеум. Вы бы видели благодарные глаза детей и родителей, которым очень была нужна просто помощь с проведением ремонта!

Постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении вместе с документами мы с большим трудом получили спустя почти два месяца. Документы явно были сфабрикованы, проставлены более поздние даты, произведены подписки. В деле мы так и не обнаружили заявление, с чьей подачи в квартиру пришла инспектор ПДН и социальный педагог?

Оказав реальную помощь семье и обратив внимание всех органов власти на проблемы семьи, мы способствовали тому, что:

- органы социальной защиты принесли маме 10000 рублей за рождение шестого ребенка;
- новорожденного мальчика стала навещать медицинская сестра на дому;
- младшего дошкольника оформили в детский садик;
- мама нашла себе надомную работу на компьютере;
- младший ребенок сейчас ходит в соседнюю школу, где учатся его старшие братья и сестренка.

Директор школы долго отказывалась принимать в 1-й класс мальчишку, потому что он якобы недоразвит и его необходимо оформить в специализированную школу. Сегодня мальчик учится хорошо, со школьной программой справляется.

Да, инспектору ПДН вынесено общественное порицание на собрании коллектива. Всё хорошо закончилось?

Но остается много нерешенных вопросов: – почему инспектор ПДН и социальный педагог «нападают» на самые незащищенные семьи, которые сами не могут дать отпор?

– почему социальный педагог школы и инспектор ПДН не обращают внимания на аварийное состояние жилого дома

и подъезда, в котором проживает много семей с детьми?

– кто ответит за полученный нервный стресс ребенка, после которого он стал заикаться и сейчас продолжает проходить лечение с неврологом?

– почему не были своевременно оформлены документы по административному делу данной семьи?

– какие конечные цели преследовали вышеуказанные чиновники от власти?

Много вопросов к чиновникам, которые действовали далеко не в интересах семьи и детей, — а в чьих тогда интересах?!

Другой случай с 6-летним мальчишкой произошел в августе этого года в городе Новокузнецке. Многодетная семья с пятью малолетними детьми стоит на учете в инспекции ПДН и в детском реабилитационном центре. Раньше семья жила в ветхом бараке под снос. Многодетная семья получила в благоустроенном многоэтажном доме квартиру 59 кв. метров, где проживает мама, папа, пять несовершеннолетних детей и старший совершеннолетний сын 18 лет. Родители оба работают в магазине: мама получает 15 тыс. рублей, папа — 18 тыс. рублей в месяц. В семье, конечно, достатка нет. На день шахтера папа с соседом выпили — отметили праздник. Днем в квартире с папой было двое сыновей. Папа уснул, а 6-летний мальчик захотел есть и пошел к маме на работу. Та была на смене, а магазин, где работает мама, находится в соседнем квартале от дома, и мальчик дорогу знал. Мальчишка зашел в другой — соседний с домом — магазин, где его накормили и вызвали полицию. Инспектор полиции узнала мальчика, привезла его домой, а там папа пьяный дверь открыл. Мальчика увезли в реабилитационный центр, где он находился 21 день, — не понимая, где его мама, почему она не может его забрать домой!

Отец ребенка нашел наши телефоны и обратился к нам в РВС только 9 сентября ночью, так как забрать ребенка из реабилитационного центра у него не получалось самостоятельно. Наши ребята из РВС Новокузнецка 10 сентября уже были в квартире и познакомились с многодетной семьей, встречались с участковым полицейским и представителем опеки района.

13 сентября в пятницу отец вместе с нашим представителем РВС забрали наконец-то мальчика и привезли домой. Все эти три дня мы не отходили от телефонов: разговаривали, просили, убеждали инспекторов ПДН, участкового полицейского, воспитателя реабилитационного центра, представителя опеки. Тем временем многодетный отец собирал справки и характеристики для органов опеки.

Конечно, виноват отец, — сегодня отец понимает, что из-за него наказан ребенок. Мальчик до сих не может прийти в себя, отказывается есть, боится «дядю полицейского».

Какие бы ни были — хорошо обустроенные и обеспеченные — реабилитационные центры, детей нельзя насильно туда привозить, если есть хоть какая-то возможность не делать этого. Инспектор ПДН могла вызвать с работы мать или найти бабушку. Если семья состоит на учете, то телефоны в инспекции родителей и бабушек должны быть в деле. Семьи нуждаются в профилактической помощи и поддержке. Нельзя «бить» по самому дорогому, несформированному маленькому человеку — ребенку. Нам всем, взрослым, нужно понимать, что своими грубыми действиями мы наносим непоправимую травму ребенку, с которой он будет жить всю свою жизнь.

Изъятием ребенка из семьи ломают в первую очередь психику. Никакой конфеткой, мороженым, игрушкой не заменишь тепло и душевную атмосферу родной семьи, пусть даже малообеспеченной семьи. И родительскую любовь к своим детям не компенсирует казенный дом и фостерные семьи.

Позитивное событие произошло в поселке Красный Брод Кемеровской области: родители, недовольные школьной программой подготовки учеников объединились на сайте Одноклассников, договорившись противодействовать новым реформам образования в школах поселка. Активисты-родители приняли активное участие в сборе подписей против новых реформ образования, против принятия законов продвигающих принятие ювенальных технологий в России. Пригласили нас, Кемеровское отделение РВС, на встречу в местный Дом культуры. В результате знакомства, обмена информацией в поселке образовалась группа РВС, поддерживающая Кемеровскую ячейку «Суть Времени». Родители-активисты приезжают на заседания, принимают активное участие в изучении газеты «Суть времени».

Главная задача, которую они поставили перед собой: активизировать родительские комитеты в общеобразовательных школах поселка. В этом вопросе мы помогаем им своими консультациями и вместе изучаем Закон об образовании, который регламентирует работу родительских комитетов.

При посещениях семей и знакомствах с семьями, с родителями в маленьких городах и поселках люди более сплочены и озабочены теми проблемами, которые «накапывают» на наше общество в связи с внедрением в России западных ювенальных технологий, западных образцов жизни; просмотром агрессивной рекламы, фильмов растлевающих нашу молодежь, новых западных расчеловечивающих мультфильмов, типа «Смешарики», и пр.

В заключении хочу поблагодарить юристов нашего Юридического фронта РВС за помощь и юридическое сопровождение в решении семейных вопросов в нашем Кемеровском регионе.

Родители из Красный Брод знакомятся с материалами РВС

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

общероссийской общественной организации защиты семьи
«Родительское Всероссийское Сопротивление» и
Красноярской митрополии Русской Православной Церкви

23 сентября 2013 г.

г. Красноярск

Общероссийская общественная организация защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление», именуемая в дальнейшем «Организация», в лице председателя Организации Мамиконьян Марии Рачиевны, действующей на основании Устава и Красноярская митрополия Русской Православной Церкви, в составе: Религиозная организация «Красноярская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», Религиозная организация «Енисейская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», Религиозная организация «Канская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», в лице Митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона действующего на основании Устава, именуемая в дальнейшем «Митрополия», вместе именуемые в дальнейшем «Стороны», заключили настоящее Соглашение о нижеследующем:

Статья 1

Предметом настоящего Соглашения является сотрудничество Сторон в области защиты семьи и детства в Красноярском крае. Указанное сотрудничество включает:

1. Сотрудничество в защите семьи и детей от всех видов пагубных воздействий, имеющих в своей основе западные либеральные, постмодернистские подходы и различные технологии западного образца, прежде всего, от так называемых «ювенальных технологий», в активном, упреждающем противодействии этим разрушительным технологиям, какими бы способами и под какими бы названиями они не внедрялись в законодательство, навязывались обществу через государственные и общественные институты, образовательные и культурные программы, средства массовой информации и т.д.
2. Сотрудничество в сфере информирования, образования, воспитания, духовно-нравственного просвещения граждан: взрослых и детей; в защите их конституционных и других прав в этой сфере, в активном, упреждающем противодействии преступным посягательствам на систему ценностей, Культуру и Историю нашей Родины со стороны прозападных, либерально-фашистских сил и их агентов на нашей территории.
3. Сотрудничество в сфере охраны здоровья и социальной защиты граждан, прежде всего детей и семей из социально уязвимых групп населения, в защите их конституционных и других прав в этой сфере, в расширении потенциала здравоохранения и социальной защиты через привлечение жителей Красноярского края, общественных, благотворительных, некоммерческих и коммерческих организаций, неформальных сообществ к решению вопросов охраны здоровья, социальной защиты и взаимопомощи.

Статья 2

В рамках настоящего Соглашения Стороны:

1. Организуют любые необходимые, постоянные или временные совместные структуры: рабочие группы, комитеты, экспертные или координационные советы и др., привлекая для участия в их работе граждан и организации, в целесообразности привлечения которых Стороны достигли согласия. Эти совместные структуры руководствуются в своей работе Положениями, утвержденными Сторонами в качестве приложений к настоящему Соглашению.

2. Организуют различные совместные мероприятия: круглые столы, конференции, семинары и др. или, по взаимной договоренности, участвуют в мероприятиях другой Стороны. Участвуют в совместных телевизионных, радиовещательных и медийных проектах. Информировуют общественность о совместных акциях и проектах на собственных электронных ресурсах в сети Интернет.
3. Совместно проводят экспертизы, разрабатывают рекомендации, готовят доклады или поддерживают такую работу, соответствующую целям Соглашения, проводимую другой Стороной.
4. Солидарно и согласовано взаимодействуют с органами государственной власти Красноярского края и местного самоуправления, с представителями культурной, научной, педагогической, врачебной, предпринимательской общественности, с организациями и предприятиями, средствами массовой информации и коммуникации.
5. Ведут любую другую совместную деятельность, соответствующую целям настоящего Соглашения и не противоречащую действующему Законодательству.

Статья 3

1. Настоящее Соглашение заключается сроком на 5 лет и вступает в силу с момента его подписания Сторонами. Если до истечения этого срока ни одна из Сторон не выразит желание о его расторжении, настоящее Соглашение автоматически продлевается на тот же срок.
2. Настоящее соглашение может быть расторгнуто по договоренности Сторон либо по инициативе одной из Сторон с предупреждением в письменной форме другой Стороны не менее чем за 30 календарных дней до расторжения настоящего Соглашения.
3. Разногласия, связанные с исполнением, изменением или толкованием настоящего Соглашения, разрешаются Сторонами путём консультаций и переговоров.
4. Изменения и дополнения в настоящее Соглашение вносятся по согласованию Сторон, оформляются в письменной форме и являются неотъемлемой частью настоящего Соглашения.
5. Настоящее Соглашение составлено в двух экземплярах, по одному для каждой из Сторон, имеющих одинаковую юридическую силу.

Юридические адреса Сторон, подписи, печати

123001, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 22/21 корп. 1-2

Красноярский край, г. Красноярск
пр. Мира, 43

Общероссийская общественная организация
защиты семьи «Родительское Всероссийское
Сопротивление»

Красноярская Митрополия
Русской Православной Церкви

Председатель организации

М.Р. Мамиконьян

Глава Красноярской Митрополии
Митрополит
Красноярский и Ачинский

Пантелеимон

«23» сентября 2013 г.

«23» сентября 2013 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 к СОГЛАШЕНИЮ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

общероссийской общественной организации защиты семьи
«Родительское Всероссийское Сопротивление» и
Красноярской митрополии Русской Православной Церкви

23 сентября 2013 г.

г. Красноярск

**О создании Комитета защиты семьи и детства
и общественных экспертных Советов**

1. Для организации и ведения эффективной работы в рамках настоящего Соглашения Стороны создают постоянно действующий исполнительный орган – Красноярский краевой КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И ДЕТСТВА (далее Комитет).
2. Состав Комитета формируется Сторонами на паритетной основе, в количестве не менее 6 человек (не менее чем по 3 представителя от Стороны). Координируют работу Комитета 2 сопредседателя. Решения принимаются консенсусом. Сопредседателем со стороны Организации (РВС) является председатель Красноярского регионального Совета Организации.
3. Комитет проводит очные заседания не реже одного (1) раза в две (2) недели.
4. В своей работе Комитет опирается на организованные им общественные экспертные Советы (далее Советы) по направлениям деятельности, которые формирует, привлекая для участия в их работе граждан и организации, в целесообразности привлечения которых Стороны достигли согласия:
 - a. Общественный экспертный Совет по защите семьи и детства
 - b. Общественный экспертный Совет по защите здоровья
 - c. Общественный экспертный Совет по образованию, воспитанию и культуре
 Вместе эти Советы образуют Красноярский краевой социальный экспертный Совет.
5. Стороны формируют состав Комитета в двухнедельный срок и поручают ему в месячный срок с момента подписания Соглашения подготовить Положение о своей работе, работе Советов и предложения по первому составу Советов.
6. Настоящее Приложение составлено в двух экземплярах, по одному для каждой из Сторон, имеющих одинаковую юридическую силу.

Юридические адреса Сторон, подписи, печати

123001, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 22/21 корп. 1-2

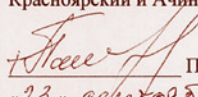
Красноярский край, г. Красноярск
пр. Мира, 43

Общероссийская общественная организация
защиты семьи «Родительское Всероссийское
Сопротивление»

Красноярская Митрополия
Русской Православной Церкви

Председатель организации

М.Р. Мамиконьян
«23» сентября 2013 г.

Глава Красноярской Митрополии
Митрополит
Красноярский и Ачинский

Пантелеимон
«23» сентября 2013 г.

Решение участников Межрегиональной конференции «Российский взгляд на семейную политику»

г. Красноярск
23 сентября 2013 года

Мы, участники Межрегиональной конференции «Российский взгляд на семейную политику», заслушав и обсудив доклады представителей Красноярской митрополии, Российского всероссийского сопротивления, а также других участников, пришли к следующему:

У России есть собственный исторический опыт семейной политики, объединяющий в единое целое советский и российский досоветский периоды её истории. Отечественный опыт основывается на деликатном отношении к внутрисемейным делам и на социальной помощи семье — как через материальную поддержку, включая общественные фонды, так и через развитие доступной, развивающей и нравственной культурно-образовательной среды. Поэтому у нашей страны нет необходимости в том, чтобы строить свою семейную политику по западным образцам.

Несмотря на это, мы видим, что семейная политика России попала под влияние иностранных (в первую очередь американских) идей и программ, которые уже показали свою несостоятельность в странах, где были разработаны.

Распространяется ущербное, искажённое понимание прав и интересов ребёнка. «Интересы ребёнка» всё чаще понимаются как его сиюминутные капризы, а не как перспектива его полноценного развития. Понятие «права ребёнка» трактуется вне семьи как целого, сужаясь до его права на защиту от родителей, и именно оно становится основным. Законное и естественное право родителей определять, что для ребёнка благо, а что нет, игнорируется.

Распространяется ущербное, искажённое понимание прав и интересов ребёнка. «Интересы ребёнка» всё чаще понимаются как его сиюминутные капризы, а не как перспектива его полноценного развития. Понятие «права ребёнка» трактуется вне семьи как целого, сужаясь до его права на защиту от родителей, и именно оно становится основным. Законное и естественное право родителей определять, что для ребёнка благо, а что нет, игнорируется.

Вместо защиты принципа суверенитета семьи (гарантированного президентом на съезде Родительского всероссийского сопротивления 09.02.2013 г.) семейная политика на практике всё чаще оборачивается поиском предлогов для разрушения семей. А предлог определяется в соответствии с личными взглядами работников социальных служб на «нормальность» условий жизни, или предлогом становятся реальные жизненные трудности семьи. Появились случаи отобрания детей «за долги» (например, по ЖКХ). Помощь оказывается не нуждающимся семьям, а новым, неестественным формам «семей», основанных не на родительской любви, а на иных мотивах.

Безнравственные методы «выявления семейного неблагополучия» укрепляются «системами межведомственного взаимодействия», разрушающими доверие родителей к государственным службам. Во многих городах родители уже боятся идти к детскому врачу с бытовыми травмами, так как за этим следуют допросы органов дознания и необоснованная постановка семьи на учет как якобы неблагополучной. Образовательные учреждения повсеместно заняты сбором подробной информации о семьях, что готовит базу для эскалации такой антисемейной стратегии.

Вся эта стратегия, которую мы называем «ювенальной», много лет процветает в Европе и Америке, где уже принимает формы, угрожающие деградацией следующего поколения. Мы должны не допустить, чтобы Россия пошла по этому пути. Мы считаем, что необходим коренной поворот в семейной политике, возвращение её к традиционным принципам и подходам.

Обращаясь к Президенту Российской Федерации В. В. Путину, депутатам Государственной Думы и Совета Федерации Федерального собрания, главам и депутатам Законодательных собраний Субъектов Федерации,

МЫ ТРЕБУЕМ:

1. Не допускать пересмотра юридических действующих, а фактически забываемых Основных направлений семейной политики России:

«Объектом государственной семейной политики является семья

Цель государственной семейной политики заключается в обеспечении государством необходимых условий для реализации семьей её функций и повышении качества жизни семьи.

Самостоятельность и автономность семьи в принятии решений относительно своего развития. ...Меры государственной семейной политики должны не регламентировать поведение семьи, а способствовать ее саморазвитию, предоставлять возможность выбора форм поддержки»

(«Основные направления государственной семейной политики», в ред. Указа Президента РФ от 05.10.2002 № 1129)

2. Наложить мораторий на действие Национального плана действий в интересах детей, принятого на основе Национальной стратегии действий в интересах детей, во многом противоречащей п.1.

3. Защитить Россию от американского и европейского влияния в вопросах семейной политики.

В частности:

- В Федеральном законе № 7 от 12.01.1996 г. «О некоммерческих организациях», ст абзаце 3 пункта 6 статьи 2 («К политической деятельности не относится деятельность в области...») исключить слова: «науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства».

- Прекратить участие представителей государственных и муниципальных структур в совещаниях по семейной политике с иностранцами. Так, мы считаем недостойным участие государственных служащих в III Российско-американском форуме по защите детства, состоявшемся в Ханты-Мансийске 23-24.IX.2013 г.

- в области законодательной работы:

1) объявить «мораторий» на подписание каких бы то ни было международных договоров и конвенций в области семейной политики и защиты прав детства;

2) провести инвентаризацию российского законодательства, регламентирующего семейные отношения, и отношения в области защиты прав детей;

3) провести экспертизу семейного законодательства, и законодательства в области защиты прав детства, принятого во исполнение ратифицированных международных договоров и конвенций, обобщив практику правоприменения;

4) особое внимание обратить на соответствие действующего законодательства Конституции Российской Федерации, и либо отменить нормы, принятые вопреки интересам граждан Российской Федерации и противоречащие Конституции, либо внести изменения в Конституцию и сохранить нормы, введенные в действие Международными Договорами и Конвенциями, прошедшие законодательную экспертизу;

5) только после проведения всех вышеописанных процедур в случае насущной необходимости — обращаться к новому международному законодательству.

4. Проанализировать причины и устранить заинтересованность в отобрании детей (включая коррупционную) социальных служб, органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, поставить заслон перед злоупотреблениями властью при отобрании.

В частности,

- принять разработанный РВС проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года», направленный против произвола социальных служб, органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и разлучения детей с родителями, не лишёнными родительских прав.

- устранить вопиющее неравенство в размере материальной помощи между настоящими родителями (усыновителями), опекунами и профессиональными мачехами (руководителями приёмных семей), прекратив тем самым дискриминацию кровных семей.

- запретить антиконституционные способы выявления неблагополучия конкретных семей, связанные с вмешательством во внутренние дела семьи, кроме случаев непосредственных угроз жизни и здоровью её членов. Обратить особое пристальное внимание на существующую во многих регионах практику изъятия ребёнка из семьи под предлогом «недостаточного уровня материального благосостояния».

Жёстко пресекать подобную порочную практику. Недостаток средств у родителей не может рассматриваться в качестве условия применения органами опеки и попечительства мер, направленных на фактическое разрушение малообеспеченной семьи, в частности, путём изъятия детей у родителей. Наоборот, отсутствие у родителей достаточных материальных средств должно быть основанием для оказания семье поддержки — в том числе непосредственно ребёнку из нуждающейся семьи через обеспечение его иными, внесемейными возможностями для благополучного развития — за счёт средств государственных или муниципальных бюджетов.

- запретить сбор, электронную обработку, хранение и несанкционированное распространение избыточных персональных данных, касающихся семейной жизни.

5. Признать поспешной и необоснованной стратегией разрушения системы детских домов, превращения их в перевалочные пункты для передачи детей в искусственные формы семей. Опираясь на опыт лучших детских домов и православных обителей, внедрить в систему детских домов здоровые системы воспитания, полноценно готовящих воспитанников ко взрослой жизни.

6. Предотвратить возможность (путем принятия соответствующих законов и подзаконных актов) радикальной передачи властных полномочий в сфере защиты семьи негосударственным организациям, поскольку они не должны подменять государство в осуществлении его законных полномочий.

7. Категорически исключить практику принятия любых законопроектов и административных мер в сфере семейных отношений без их вынесения на широкое и открытое обсуждение педагогов, родителей, ученых, духовенства и церковной общественности, представителей правоохранительных органов. Немедленно при поддержке государственных органов всех уровней развернуть в стране открытую широкую дискуссию по вопросам будущего защиты семьи и детства в России, приостановить принятие Федеральных Законов в области защиты семьи и детства, назначенных к рассмотрению Государственной Думой РФ на осеннюю сессию 2013 года.